

В этом интервью Эша (Татьяна Авилова) рассказывает о себе, о своей жизни, как она пришла в телесную терапию, рассказывает свою историю

Я, когда после Москвы, приезжала в Ростов, и, вот знаешь, у меня такси от вокзала до своего дома, я думала, господи, то есть такси после Москвы, мне хотел сказать, вокруг Ростова, опять раз, парализительно. Ну да, да. У нас было то, что мы комфорт вызывали, приехал там комфорт, вез нас, кстати, который, там, приехал комфорт на Гранте, ну, вообще, там 100 рублей, 200 рублей, ну, там 200, конечно, мы еще далеко ехали до экспоцентра, в принципе, минут 15, вот, это, ну, вообще, ценник такой низкий был, по сравнению с нами, да, все понятия относительно. Ну, нам понравилось, мы, там, побывали на интересной конференции, мы побывали такси, попробовали хачукури по-аджарски, давно не было у нас этого. Побаловали себя, да, короче, праздновали жизнь, да? Да, праздновали жизнь, там домой приехали и все, и теперь у нас оскеза, все, на воде и на дом хлебе, шучу. Ну, в какие моменты надо до себя давно доставлять, это классно, да, при всей этой бизнесе. Ну, все равно это сменена постановки другой города, но прям у тебя как? У вас? Нет, у тебя, ну, давай, ну, ты, мне просто, да, мне на вы, ты знаешь, какой сразу барьер я еще хотела спросить, скажите, как, как вы там с Лизой после сеанса, что там челюсть еще побаливает, грудная клетка? Мы орали друг на друга, как не в себя, на улице, но это у меня было, я просто орала, как зарезанная, что я это терпеть больше не буду, мне не понравилось, это отвратительно, я поняла, что ты не мое вообще орать, и... Ну, я это попробовала, мне противно стало от этого состояния, что я как бы... ну, я попробовала и выплеснуть эти эмоции, но по мне лучше их трансформировать в моменте любой. Нам еще надо было потом на встречу уйти, и вот этот осадок внутри, но пора, я знатна, я уже... ну, раньше и стеричнее было просто постоянно орала. Так, а вот смотри, задача стоит не представить эмоции, а вот как раз такие вот, знаешь, что ты расслабиться до того момента, когда ты можешь сказать, что ты там не хочешь, что ты чувствуешь, но сказать это из любви. Я не буду это делать там, кто там был за этим твоим триггером, вот ему сказать из любви. Я был триггером. Сказать любимый, как хочешь, делаешь то хочешь, я так не буду. Знаешь... Я типа того было, только я орала. Да, типа... Он говорит, что ты на меня орешь? Я говорю, хочу я ору. Я такой думал, что я сейчас не сделал, теперь на меня жена орет. Всю жизнь орали, опять орут. Нет, знаешь, сейчас оба осознанные уже, понимаете, что это не связано с тобой, понимаешь, это ее состояние. Я ему говорю, я причем ору говорю, ты понимаешь, что у меня все выходит, ты можешь просто это принять со всей улицем. Да, у меня такого не было, я на Лизу не орал. Лучше бы орал, честно. А мне не хотелось на тебя орать. То есть, я научился трансформировать свою эмоцию в любовь. Нет, все, все. Нет, не шучу я, то есть есть, но еще не настолько, насколько хотелось бы. У меня таки были трансформации, я перестал внутри себя сейчас еще просто расскажу. Вот эта женщина, которая выступала, которая понравилась слайда, она говорит, я не хочу быть не то, что терпила, я не хочу как же она сказала. Короче, когда мы это все съедаем, мы себе причиняем боль. Ну, это и сильно я буду терпеть, к примеру, да. Да, мне например, трансформа не нравится, ладно, я перетерплю. Нет, я не буду. И тоже получилось так, что я просто стал говорить, если мне что-то, например, не нравилось, я это сказал. Такие вот такие моменты были и вот это, конечно, тоже даёт и не держи в себе, просто это высказывай. Вот это. По поводу физики у меня грудь до сих пор вот здесь и точка были, но здесь это еще болит. Челюсти у меня после Хачпугла в Ажарске, я там много сыра, я много-много тренировал, поэтому но еще заметил, что у меня вот здесь надбровные надбровные надбровные губы они тоже вот тут довели. Это знаешь, что здесь? Это зона контроля. Да. А знаешь, помнишь, когда ты говорила вспомним, где у тебя напряжение у меня было вот-вот здесь вот вот именно вокруг глаз я чувствовал, что вот где это у меня вот здесь сжимается. Ну это, видишь, контроль. Ну знаешь, контроль и глаза, здесь вот еще вещи, да ну как бы на что не хочу смотреть, да вот где-то вот так ясно, когда у нас здесь есть напряжение. Ну вот, да, эти вещи мы не хотим ясно видеть, да на какие-то вещи вообще не хотим смотреть в своей жизни, что не хочу, да как будто этого нет. Ну и

это тоже с детства идет, поэтому это напряжение, оно там и накапливается. Иногда знаешь, особенно там людям типа тело-страфом, очень на реальности это смотреть сложно. То есть им в это реально... Есть такие все такие страхи, правильно? Я подозреваю, что да, ты сам как чувствуешь. Ой, я больше, наверное, страх, потому что у меня много страха вот. Ты знаешь, у гнева тоже много гнева, вот смотри, как бы я, когда эти вещи рассказываю, вот я это приглашаю к исследованию, да, гнев, страх и боль, у нас есть у всех, у всех мы это проживаем, но у людей типа тело-страф, в чем отличие? Когда они подходят к какой-то точке боли своей, они очень легко раздражаются и не чувствуют страх. А тип гнева, когда гнев начинает здесь подниматься, они чувствуют страх, но они осознают гнев. То есть они сразу в страх подаются и подавляют гнев. Не, наверное, у меня есть более реактивный, значит все-таки это наверное страх, правильно? У меня тоже такое ощущение, что ты страх, то есть ты не похож на вот этого, такого точка, тело твоего, что-то такое другое. У меня ощущение, что вы оба страха, два страха. Я точно страху, даже вообще все про меня. Вот, ну хорошо, хорошо, как у тебя прошли мне. Я смотрю, много присылала, очень много, круто. Получилось договориться с... Слушай, ну еще не со всеми десятью, но вот в кем-то я там даже, знаешь, не отправляла эту штучку, ну, текст, да, а я просто договорилась с ними голосовыми. Вот, просто... Пожалуйста, поговорю, ну вот, мне нужна поддержка твоя помойка, если вот чизат мой маркетолог свяжется, да, то есть мне люди сказали, да. Как бы, ну, теперь просто я с двоими договорилась уже, думаю, другим вот сейчас с тобой поговорим, и отправлю тогда другим. Ну, мне нужна была отклику слышать и ехать. Отлично, тут почему мы даем этот, потому что не всегда ну, когда мы работаем, не всегда я кого мы распаковываем, могут сами это сделать, либо не знает, что сказать, не знает, как сказать. У нас, например, есть одна тоже женщина, она до сих пор там у нее просто стопор, чтобы она не отправляла. Ну, другой вопрос. Вот, ну, по-другому мы нашли подход. Нет, ты знаешь, мне оно поддерживает, мне это надо, я другим это отправлю, просто это как раз те люди, которые, знаешь, вот ну, мы с ними много работали, вот с одной девушкой, за которой я стала здесь в Краснодаре, например, вот в этом доме она просто, она прошла один раз 5 сеансов, и потом она, я просто чисто была здесь в Краснодаре, она прошла 5 сеансов, потом прошло несколько месяцев, она захотела курс пройти 10, и пригласила меня в Краснодаре. Я в этом доме, в соседнем поднести, как раз снимала квартиру посуточно, чтобы ей провести курс из 10 сеансов. И потом я очень понравился этот дом, то есть пока я с ней работала, мне очень понравился этот дом, мне этот понравился район, а у меня-то своего жилья нет, и я подумала, думаю, если я нашла квартиру в этом доме, я бы осталась в Краснодаре. Ну, пока разница где жить, да, были и были люди, с кем работать. И вот я нашла квартиру в этом доме, и решила остаться в Краснодаре, то есть вот как бы она была таким, скажем, маячком, который меня сюда пригласил. Вот, я с ней договорилась, то есть мы с ней в итоге сделали 16 сеансов вот с ней поговоришь. И вот с московским этим парнем тоже. Это который военный? Бывший. Но он еще там, он еще военный, потому что он не может уволиться пока это и своего. Ааа, ну я понял, да. Он еще пока и военный. И коуч, да. Он учится и обучается еще на коуче. Кто-то, я военный коуч. Инстаграм. И знаешь, вот то же, что как бы не откликается, вот мы вчера с ним переписывались. И он как раз в мае, я с ним работала, я в мае была в Москве, и вот в мае мы уже делали не телеской работали, а он брал курс бара, вот так с бара. И он, пас, быстро пошел развивать свой инстаграм. То есть, он нашел инстаграм, договорился, а там убрал этот свой старый военный инстаграм и, ну, стал позиционировать себя как коуча. И я говорю, Сань, ну говорю, блин, теперь я у тебя учусь, задаю вопросы какие-то по этим инстаграмам, по инстаграмам. То есть, ну, как бы, знаешь, мои клиенты они развиваются, а я еще лежу только в этой сторону уже много лет. А ребята уже были молодые, быстро а вчера он написал, сказал, я отказался от всех СММщиков, от всех этих маркетологов, говорит, не хочу, я, говорит, выбираю, двигаться в любовь. И я хочу, весь этот маркетинг, говорит, строить на этом. Говорит, я вижу, ну, как бы, этот маркетинг строит на этих болях, на этих выгодах, на этих манипуляциях, говорит, не хочу, меня злит, я саботирую, я нервничаю, я вижу, как меня вгоняют в эти рамки, я говорю не то, что, ну, я хочу сказать то, что я хочу сказать, и, короче, он говорит, я отказываюсь от этого, пока,

говорю, буду сам, как могу проявляться, как могу. То есть, вот, знаешь, у меня такое вот тепло, причем, ну, что он такой написал, я выбираю двигаться в любовь. Я говорю, я уже думала, что, ну, как бы, мое ощущение, что ты за давно туда двигаешься, говорю, а ты только об этом, ну, говоришь. Ну, да. Потому что, когда ты в телеску идешь, просто тело, оно открывается для того, чтобы двигаться в любовь. Из страха, в доверию, вот. Ну, отлично, отлично, что уже двое есть, тогда, скинь не их контакта, я с ними им назначу, поговорю с ними. Теперь, давай, мы будем, я буду сдавать вопросы про тебя. Вообще, в принципе, расскажи про себя, вот, как ты пришла к телеске, какое вообще у тебя образование, вот, расскажи, как ты пришла к этому всему. О, образование у меня есть красный диплом техникумолёжкой промышленности, Ростовского швейного техникумолёжкой промышленности, вот. И диплом киевского инженерно-строительного института. Вот, по специальности, я инженер-строитель. Инженер-иодезист, вообще, если быть точно. Вот, да. Ну, например, могу рассказать про этот техникум, ну, может быть, он уже будет это только про техникум лёгкопромышленности. Ну, я после восьми классов не хотела идти в десятый, и хотела уйти, ну, после восьми. И я очень хотела быть геологом. А почему геологом хотелось? Ты знаешь, я потом об этом думал. Почему я хотела быть геологом? Да, и почему я стала геодезистом? То есть у меня это связалось. И почему я потом стала заниматься практиками, что, по всей видимости, настолько было внутри напряжения и вот этих рамок, ограничений, что вот мне хотелось быть геологом, знаешь, чтобы надо мной не было никаких ни стен, ни потолков. Вот это вышел в поле и пошел там себе искать. Да, ну, вот, как бы, не знаю, что они там ищут, там всякие полезные ископаемые, да. Что вот, ну, нет у тебя этих офисов, начальников. Вот, как бы, для меня было это, что свободно, знаешь, как бы, свободно я видела в геологах. Но мои родители сказали, что там собрали консилиум родственников, типа, женщина-геолог, геолог, ты что, с усмиков будешь по полям гонять? Типа, не женская, это скуталь. Вот, и что типа, вон, есть техникум легкой промышленности, его заканчивай, да, чтобы у тебя был кусок хлеба в руках, чтобы у тебя была специальность нормально, чтобы заработать кусок хлеба в руках, ну, себе, на кусок хлеба. И, как раз у нас этот техникум, он был заочным, и вот второй год он набирал набор дневников. И я закончила эту техникум, ну, то есть мои истерики, ну, не помогли, то есть родители не разрешили мне поступить. Ну, и в общем, в итоге я пошла в эту техникум легкой промышленности и закончила его с красным дипломом и ни разу не работала по специальности, ну, как бы родителям отдала этот диплом, сказала, я для вас закончила эту техникум. Вот. После техникума я, ну, я сразу поступала в институт, то есть я говорю, я, в общем-то, не работала по специальности своей. Я технолог шейного производства. И я поступила в строительный институт. Почему я выбрала геодезию? Знаешь, наверное, когда я пришла в строительный институт и увидела, там была реклама, и там написано пионеры-настройки, типа геодезисты, пионеры-настройки. И меня это очень сильно резнуло, то есть это опять вот про ту свободу, понимаешь, у меня ограниченность, вот какое-то созидание, что ли, да. И вот опять они мне, как бы напомнили геологов, что вот она, это свобода. То есть, вот, они пионеры, они началостройки, да, у них есть свобода, что делать. Вот. И, ну, вот, я поступила, я поступила, да. А еще, знаешь, когда я училась, вот, там, восьмом классе, у меня был такой горечь такая, там бам же строили. Тогда, и у меня была такая, помнишь, Байкала-морская магистраль. А, бам, да. Да-да-да, и у меня была типа такая горечь, что вот, бам построят без меня, ну, типа, знаешь, что я никакой свой вклад в мир не внесу. Ну, что я была еще мало ехать туда, ну, строить бам, да, там, видимо, первопроходцами или кем-то, да, то есть вот, и у меня думаю, ну, все, ну, как бы ничего не смогу для мира сделать. Тоже, и я думаю, что вот это вот внутреннее, наверное, какое-то стремление к свободе, кому, как к чему-то большему, к созиданию, к какому-то творению, внести в этот мир что-то, что-то большее, наверное, оно где-то подсознательно меня двигало. Вот. И, и когда, вот, я, ну, закончила эту породщующий институт, закончила, мне очень, знаешь, как очень нравилась преддипломная практика, потому что как раз вот я испытала то, что хотела. Я ее проходила в Магадане, то есть из Киева мы выбрали Магадан, и вот мы там в Собках, по Собкам, в палатках, вот эти стеодолитами с этими нюилирами, знаешь, среди Тайги, в отсутствие от людей, нас там даже перебрасывали с сокки на

сокку там, вертолетами, да, то есть вот я как бы по полной этой свободы там почувствовала. Ну, вот, как бы вот. То есть это вот прообразование. Вот, по призванию вот получается, что я телеснотерапев. А ты вот, когда ты пришла в телеснотерапию, говоришь, в сорок тебя ударила и я пошла в телеснотерапию, правильно? Или после сорока по мне-то говорила? Ну, где ты знаешь, как бы где-то в это время. Ну, как вот, интересоваться я стала раньше, а вот пошла я тогда, когда вот прям я окунулась, прыгнула туда, когда родители умерли, когда родители ушли, но мама умерла в день моего коллегия, в день моего рождения у меня на руках. А папа умер через два года, то есть, когда мне было 42. И вот, как бы, после этого, знаешь, я как... ну, и папа тоже у меня умер на моих руках. И у меня было такое ощущение, что, знаешь, как, ну, что вот я, как, знаешь, как вот, первоклассников в школу провожают, да, так и так, будто я своих родителей туда проводила и обухнулась, скажем, в свой внутренний мир, во все эти медитации, в обучение и, ну, как бы, знаешь, вынурнулась социума, и для меня вот это вот было, группы, группы, группы, группы, терапия за терапией, группы за группами. А вот до 40 что было? Вот, что такое произошло, что ты поняла, что тебе нужно в себя обухнуться, помимо смерти родителей? Ты знаешь, ну, просто я до этого, ну, это чувствовала. Я это чувствовала в детстве, что, знаешь, ну, что ты какой-то не такой. Ну, да, что мне на работе было неинтересно, мне неинтересно было на любых работах, где бы я не работала, мне интересно было сидеть и обсуждать, кто с кем спит, кто у кого там мама папа, кто там у кого где какой начальник, не начальник, кто кого чего руку моет, не не моет, ну, знаешь, как так раньше, да? Мне это было очень неинтересно. И вот даже, когда я работала на теплоходе 4 года, вот, когда мне шел поиск я там с одной работы уходила на другую, искала, искала себя, то, ну, вот тоже мне неинтересно было там сидеть в кубрике с девчонками, ну, вот это вот Мусолик с кем спит капитан, кто на него смотрит, кто ему глазки строит, кто не строит, ну, короче, я уходила на палубу, в ролоку кубрике уходила на палубу, там йог делала или там медитировала, это на небо, на солнце просто сидела, наслаждалась природой. Я не курила, и поэтому, знаешь, вот я всегда выпадала вот из такого, ну, из коллектива вот из этого. И в детстве тоже, наверное, вот то, что мне интересовало, мне нравилось путешествие, мне чуть такое нравилось, мне лично родители ругали и говорили, что ну вот у всех дети, как дети, а ты у нас вот отродия, типа того, что, ну, мне не говорили ласково, мне говорили отродия. На что я отвечала, что я блока от ябля не недалеко падает, но мне папа говорил, к сожалению, наше яблоко далеко откатилось. И вот, знаешь, вот это вот ощущение там изгоя, вот, ну, какого-то оно было внутри всегда. И внутри вот была такая таска, какая-то, ну, непонимание, что в чем смысл жизни, что я здесь делаю. Мне было, может быть, лет, там, не знаю, 15, 18, то есть еще до 20, вот тогда же мая, первая мая, демонстрации все эти, да, например, я иду по городу там по центральной улице, по нашей большой Седолой, но вот вижу, идут люди, идут там в семья, да, с цветочками, вот с этими шариками, радостные солнце светят, первая мая, а я на них смотрю, вот, знаешь, как-то смотрю на них, и у меня такое ощущение, что я здесь делаю? Вот оно какое-то глубоко, оно, знаешь, оно не объяснимое какое-то, и вот, как будто вот в этой реальности нахожусь, но я не понимаю, что в этой реальности делаю, что я здесь делаю. И вот эта реальность мне всегда у нее было сложно, для меня всегда был страх вот этих госучереждений, эти менты и налоговые, больницы, вот где вот такое, госучереждение, то есть для меня очень сложно мне было туда вписываться, возможно, поэтому я ей хотела быть геологом, понимаешь, то есть уйти вот от этих каких-то социальных рамок. И поэтому вот эта какой-то внутренняя таска такая, знаешь, она была всегда, и помню, мне уже было лет 26, и мне совсем отстало рубить такое, что вообще я не понимаю, что, ну вот есть друзья, есть работа, есть деньги, есть квартира уже, вся от родителей я съехала, родители живы, то есть, ну, все есть, а вот, ну, а вот тут просто, вот тут таска. И тогда же ничего не было такого, понимаешь, спросить не у кого было, с кем-то поделиться тоже не с кем было, и поэтому это был вот такой очень сложный поиск по каким-то, ну, журналам, что-то где-то я читала, какие-то книги я там читала, тогда, знаешь, даже ну, книги, которые там вот, этот шелтан или польдбрек, вот это чудо голодания, Господи, ну, их же не было, мы переписывали вот так от руки, если у кого-то где-то оно попадет, мы это переписывали, какие-то что-то там, мы перепечатывали какие-то эти

статьи там, ну, что-то, ну, то есть это было, это было так, я помню, что когда я попала в эту группу йогов, по йоге, да, мы не могли назвать, что это группа йогов, просто, ну, мы там делали эти упражнения асаны, мы называли это группа здоровья, чтобы, ну, никто там не донес, никто ничего не рассказал. Вот, и поэтому, ну, вот, как ты знаешь, по книжкам тогда, по книжкам, а потом стали попадаться люди, да, кто с кем-то, где-то в магазине у меня, я заговорила, помню, да, держу книгу там Хасе Сильва, что-то такое в книжном магазине и читаю, вдруг, женщина со мной заговорила, что будет вам интересно, я говорю, да, говорю, очень интересно, ну, и вот там что-то слово за слово, она говорит, если вам очень интересно, хотите прийти к нам на занятие, я говорю, да, хочу, и я вот так, ну, начинала попадать на какие-то занятия, то есть, знаешь, как я говорю, где я не носила, я там, и каким-то молитвенником попадала, и каким-то Хасе Сильва, и вот это рекисты, и потом, ну, там эти медитаторы. То есть, меня вот так вот носила, я приходила одна в эту группу, да, я смотрела на людей, что они делают, что они говорят, ну, насколько там ложиться, мне не ложиться, да, как мне откликать, в моем сердце не откликается, ну, и как бы, уходила дальше, что-то я шла искать своё, какой-то, ну, вот этот свой внутренний резонанс. Ну вот Луйма Вилмы читала, то есть, в это время, да, вот... Луйма Вилмы это прибалтийская писательница, у неё вот очень много книг, ну, вот про вот эту истину жизни, то есть, она была таким началом её книги, были для меня, вот про жизнь, про здоровье, про правду, вот ты говорила, что много где работало, я услышал, что, ну, мне запомнилось, это было на теплоходе или пароходе, вот и ещё вот, какие вот были места работы, почему я спрашиваю, потому что сейчас важно понимать, какой у тебя был путь, и помнишь, когда мы с тобой говорили, что самый лучший для нас клиент, это тот, это я, когда ты оглядываешься в своё прошлое, потому что когда мы говорим о себе, люди это откликаются, они понимают ту боль, и тоже помню, ты сама говорил, что почему я туда пошла, потому что мне самой нужно было разобраться в себе, мне хватало, и теперь я помогаю это делать людям, и вот где ещё получается ты работала, мне прям интересно, что у тебя ещё было помимо вот, до того, как ты стала телеской заниматься. У меня, смотри, ещё такой момент есть, может он тоже будет важный, сейчас, как, как, так называть, я всегда бежала от родителей, да, вот, и я в институт поступила на, в Ростове, то есть на первый курс строительного института я поступила в Ростове, то есть как бы у меня было без вариантов куда-то ехать, ни денег, ничего не было, и мне родители, как бы, всегда говорили почему я после 80 хотела уйти, что, Таня, у нас нет, как бы, денег себе помочь, там поступить в институт, да, и у нас нет знакомых, поэтому, ну, ты можешь рассчитывать только на себя, и поэтому я только на себя и рассчитывала, и, когда я выбрал у строительных, я поступала это в Ростове, то есть ни про какие другие города не было и речи, но я понимала, что, знаешь, я не, не вырасту, я не стала самостоятельной, если я буду жить родителями, и вот, ну, мне просто вот, вот внутри надо было, надо было уехать, ну, знаешь, кто-то в замужество сбегает от родителей, то куда, да, вот, я, видимо, в учёбу, и я решила перевестись, то есть я понимала, что еще у меня варианты есть, и я нашла там, был такой справочник, тогда, да, где весь список институтов был, и я нашла, где еще есть строительные институты, с моей специальностей, и понаписала везде, во все эти институты, что мои родители, ну, сочинила там историю, что мои родители переезжают, и вот именно в этот город, и вот я переезжаю вместе с ними, и мне нужно как бы, да, перевестись, возьмите меня, и, ну, мне откликнулась с трех сторон, из Прибалтики мне пришло письмо, с Киева мне пришло письмо, и из Новосибирска, то есть как раз в Новосибирске наш Нигаев, я так подумала, что Новосибирск очень далеко там и холодно, ну, Прибалтика в чем-то там, на другом языке, а вот, вроде бы, Киев так подходил мне, что вроде недалеко, нормально, и потом мне нужно было сочинить еще историю, чтобы мне дали общежитие, и вот я так посмотрела, что там под Киевом какие города, ну и написала, что родители переезжают там в белую церковь и поэтому мне, ну, как бы, ездить каждый день не варианты, мне нужно общежитие, и вот в Киеве мы попросили дали общежитие, но сказали, что, да, о, переводитесь, вылежайте, мы вас возьмем, и вот я благополучно перевелась в Киев, причем тоже мне родители сказали, что, Таня, у нас, как бы, нет денег тебе высылать там каждый месяц, да, и что, вот, тоже можешь рассчитывать там только на себя, и вот я, когда училась, то есть в

институте, при этом я еще там работала, наверное, на трех работах. А кем работала? Я очень хорошо чертила, у меня почерк классный, да, и мне предложили на пафедри, там какие-то чертежи делать, вот я там работала, то есть мне давали задание, вот, когда было время, я там делала эти чертежи, потом мы в общежитии с подружкой работали уборщицами, то есть мы убрали там какой-то этаж, но на два этажа выше, и мы еще устраивались на конфетную фабрику, по-моему, да, на конфетная фабрика, и мы вот туда еще в ночь ходили работать, ну, не каждый день, вот, когда там было время, работали уборщицами каждый день, ну, и вот там на кафедре, иногда как-то надо было чертить, чертить. Причем, знаешь, тоже вот, у меня был такой момент, я понимала, я родителям не говорила, что я работаю, ну, потому что мне не хотелось их расстраивать, что они не могут мне дать образование, что они не могут мне показать реальную поддержку, да, я знаю там, ну, мамину вот эту страдающую часть, что ну, она бы потом себя, что вот, мы ребенку там не можем поддержать, не можем дать денег, так вот, да, и я никогда не говорила, что я работаю. И даже, как бы, когда мама приехала ко мне в гости, она ехала, была в командировке в Рязань, и я ее позвала, говорю, приезжай в Киев, просмотришь, и она же ночевала у нас в комнате с подружкой, да, и я думаю, как, вот, как нам надо уйти убирать, чтобы мама не узнала. Ну, и мы с подружкой оделись в спортивные костюмы, типа, мы побежали на беговую дорожку, ну, спортом заниматься, вот это поднялись на, на, на этаж выше, там, переделались на свою рабочую одежду, вот это полубирали там, где-то там, помылись и спустили, что, ну, вот, мы прибежали там с бегов, и, ну, моя мама как бы так и не знала, что, ну, что я работаю. Это уже потом поздно, гораздо позже я там рассказала, а тогда не знала. То есть здесь, опять же, тот момент, что во-первых, это вот момент связан с родителями, чтобы, ну, не подумали, чтобы потом не винили себя, то есть мы думали о других, это было с детства, как раз таки, почему я спрашиваю, это все тянется с детства, это тянется со соединяющего, это тянется вот все дальше-дальше было, и это можно проследить, в принципе, в этих программах и паттернах, как у многих людей это происходит, у меня тоже, например, что быть хорошим, либо что-то не обидеть, я готов на какие-то манипуляции вестись, но самое главное не обидеть кого-то там, ну, саму маму иногда. Вот. Хорошо. Я такая же, и при чем понимаешь, ну вот, я, ну, говорить, если так, открыто и честно, да, что я бежала от родителей, то есть, знаешь, это тоже, наверное, вот, ну, побег в Киев, это опять было вот это стремление к свободе, потому что рядом с родителями, да, вот, например, под их крышей, ну, это ну, как бы мне было совсем невыносимо, то есть, знаешь, вот, я до сих пор, вот, замечала, я ухожу в технику, да, то есть, я, как родители, жили в частном доме, просто тогда я этого не понимала, что вот, я выхожу за калитку, и у меня как будто такой, знаешь, как будто глубокий вдох, и такой, и я пошла, а когда я возвращалась домой, то есть, я перешагиваю порог своего дома, я захожу во двор, и как будто на меня, вот, знаешь, что-то тяжело обрушивается. Просто это было такое ощущение, я не понимала этой энергии там, что-то такое, это было в ощущениях, что я приходила домой, и я сжималась. Когда я еще училась в школе, например, по стуку калитки, я понимала, в каком настроении приходит папа с работы, и типа, выйти и сказать папа привет, или нужно там идти в дальний угол, чтобы не попасть в подгорячую руку. То есть, вот, ну, вот, это, вот, знаешь, чувствование, чувствование того, что происходит дома, да, вот оно, ну, вот такое, вот такое. Оно очень сжимало, потому что мы просто и поэтому, как бы я дома всегда чувствовала не безопасно. Хорошо. И все-таки, какие у тебя, ну, прям, просто перечисли, где ты еще работала, вот, и мы перейдем, как раз таки к твоей экспертности, как она возрождалась. Я работала, когда я вернулась в Ростов, тоже, знаешь, такой вопрос, опять же, как бы ты не бежала от своих, от своих конфликтов, от своих проблем, ну, у меня были конфликты с внутренним конфликт, но с родителями, да, то есть, то, что, вот, я им подчинялась, то есть, не как бы, не своей жизнью, а вот в программах таких родительских. И вот, я тоже говорю, как бы я, без проблем, не бежал, проблемы бегут и хоть бы я была в Киеве, и мое сердце всё равно тревожилось, я всяк бы думала, как они там. И жизнь меня вот так, как бы я, и после распределения, я уехала во Владивосток, потом совсем, ну, с этого Владивостока меня всё равно вернули в Ростов, я вернулась в Ростов, и, ну, как бы снова я стала жить с родителем. И уже, когда я вернулась снова в

Ростов, и там, ну, после института уже, да, и я работала, вот, первая моя была работа это управление архитектурой градостроительства, Ростова на Дуну. Вот, там я ещё работала, ну, не гедезистом, а гедезистом, скажем, строителем, чертёжником, я там, проекты чертила. Я карту делала районы, но я там проработала недолгую, недолгую. То есть, там я по специальности, практически по специальности, ну, хотя бы со строительством связана, да, но я жила с родителями, и у меня опять вот эта внутренняя боль, что я не могу, ну, в этих тисках жить, я хочу своё жильё, а, ну, о своём жильё вообще и не пахло, да, ну, родители не могут мне его купить сама, я вот тоже после института. А у меня подруга, она работала тогда в компании МПП ЖКХ. То есть, это, знаешь, вот, ну, вот это жилищно, жилищно коммунальное хозяйство, вот там, где дворники, где эти, и это было как бы такой вариант, где можно бесплатно получить жильё, да, отработав там определённое количество времени. Вот, там, дворником или кем-то, и она мне, ну, как бы в какой-то момент по званию, а её там устраивали её знакомыми, то есть туда не прийти просто так тоже, даже дворником. То есть, её там устраивали через знакомых, и она мне говорит, вот, типовилова, у нас тут диспетчера сиделся, говорит, приходи. И у меня стояла накану, то есть похерить свой институт, свой диплом и пойти вот туда в МПП ЖКХ, каким-то там диспетчером, да, в надежде, что получить там через несколько лет квартиру. Вот, и это что тоже стало, знаешь, вот таким камнем предковения, родители стали возмущаться, что ты столько обучалась, да, и ты сейчас, ну, бросишь свой диплом и пойдешь, ну, непонятно, куда, типа, живись с нами, вот, тебя крышим над головой, мы тебя кормим, да, типа трати свои деньги на себя, что тебе ещё надо, вот, ты есть крышим над головой, да, а мне хотелось своего. И, знаешь, такой момент, что, ну, они говорят, кто ты там такая, что там, кто там у тебя Ленка Ломоносова, кто тебя там даст квартиру, ты придёшь, да, ничья, ни кто, ни что зовут тебе ну, никакой поддержки, никакие знакомые, что говорит Ленка Ломоносова и всё, ну, типа, подруга моя. И вот, ну, знаешь, такой, а тогда это было весомо значимо, вот эти знакомые, знаешь, да, ну вот, кто кого там, у кого где чей брат, сват или родственник, у меня их не было по жизни, никого. И потом я даже, знаешь, подругу попросила, чтобы она там угадалки своей, ну, спросила, дадут мне квартиру или нет. И я помню, она по фотографии моей ходила, там, задавала этот вопрос, что дадут ли татьяне квартиру, ну, в этой организации или нет. И она такая приходит и говорит, Тань, ну, я хочу тебе расстроить, она сказала, что не дадут тебе квартиру, что ты там квартиру не получишь. И у меня такой, знаешь, внутри вот этот вот была точка выбора и настолько вот это своё, живьё, своё, моё, потому что других вариантов ну, на тот момент я не видела. И я такая сказала себе, что вот когда мне скажут, что мне там не дадут жильё, тогда я успокоюсь. Когда у меня есть вот эта вот эта надежда, хотя бы какая-то, то я её использую. И, короче, я уволилась из, ну, из архитектуры и я пошла туда этим. Ну, какое-то время, в принципе, мне в архитектуре, ну, я оттуда ушла, но они мне ещё там на подработке держали, то есть ну, там в диспетчерской там сутки троя работала, и я ещё приходила какое-то время в архитектуру, там что-то там чертила, какие-то карты. Ну, потом вот так умолась туда в МПП ЖКХ. И вот, я 7 лет проработала там и ну, там получила свою квартиру, гостинку. Всё-таки я её получу через 7 лет, я её получила. Вот. И потом, как бы, когда я её получила, тогда вот тоже пошёл развал. Развал такое всего, стало разваливаться. Вот этим изгоем я чувствовала себя там в МПП ЖКХ. И когда, ну, потом из диспетчеров ну, типа, сказали, что я слишком умна для диспетчера, мне там предложили в отделе работать инженером, да, потом там, ну, даже главным инженером предлагали работать на одном СЖО. Я там поработала и ушла, потому что не могла, знаешь, вот в этой системе, ну, как бы, когда тебя давят там, а ты должен давить других. То есть вот, когда знаешь начальник этот, когда там не дают тебе никаких не материалов, ничего, а просто требовать, чтобы было сделано. Как сделано? Вот как хочешь. И тебе нужно от своих сотрудников, это требовать, и тоже им говорить, смотреть в глаза, как хотите, но материала нет, но должно быть сделано. И поэтому я там, ну, не знаю, года полтора поработала и, ну, и волилась. Угу. У нас тут тоже директор, там наш сказал, что, типа, в моем опыте еще никогда не было, чтобы главные инженера увольнялись самостоятельно. Угу. Ну, такие как бы моменты. Я думала, что, знаешь, как бы, что меня уволят или решат квартиры, но нет, мне предложили в другом мою

производственном отделе с инженером-сметчиком. Вот я еще несколько лет работала инженером-сметчиком, ну, в этом же МХП, да. А потом, когда вот встал этот развал, у нас в отделе был парень, и он такой был башковитый, и он, как бы, и компет носился частично, и тогда-то оперативы начались, он там с оператив свой организовал, там свое это, ну, свою компанию, вот. И, ну, в общем, и ушел от нас. И я всегда тогда, когда он был еще в отделе, и мне настолько вот он нравился, настолько вот он человечный, настолько какой-то, знаешь, вот ну, вот такой широкий, любящий, то есть, много в нем таких вот качеств было, которые тогда были несвойственны. И я всегда, когда он ушел, я говорю, ну, себе думала, что если бы с кем бы я хотела работать и подчин руководству, так это под руководством Витера Девилко вот и с ним, да. И потом, когда наша МПП развалилась, это было такой некой, как бы, трагедии для многих, да, в том, что потеряли работу. Я тогда пошла в агентство недвижимости. Вот я 4 месяца проработала в агентстве недвижимости. Потом я работала в этом в салоне красоты. Не помню уже, каким образом я туда попала, в салоне красоты. Я работала администратором. А потом уже оттуда я, из агентства, когда я работала в агентстве недвижимости, я вот попала на теплоход. Потому что, когда вот работаю в агентстве красоты, я там познакомилась с девочкой, с подружкой, да, она работала на теплоходе парикмахером. И, знаешь, и вот это вот тоже большие пароходы, эти теплоходы, это была такая несбываемая мечта, знаешь, это было все на картинках, да, для меня это было такое недостижимое, вообще, что это что-то, что-то недостижимое. И я тогда на тот момент работала в агентстве недвижимости, и мне Люба говорит, что приходи меня проводить. Они уходили вот в навигацию, уходили в навигацию с 1 мая по Октябрь. И я, работая в агентстве недвижимости, знаешь, вот так вот у меня все на столе лежит, все карточки, все-все-все, а как раз оно было недалеко от наперекной у нас в Ростове. И я у нашего менеджера, не помню, как уже тогда они назывались, говорю, Ань, я уйду на час, пойду по-другу провожу. Она говорит, хорошо, пусть все лежит, а тогда были пейджеры. Помнишь, вот это пейджеры? Да, тогда было. Вот. И я пошла проводить Любу. И когда пришла и вот это первый раз я шагнула на этот теплоход, и меня дрожали ноги, то есть, знаешь, поворовые дорожки, вот этот теплоход, эти каюты, мне казалось это сказочным. И когда вот я зашла, ее провожал муж и ребенок. Ну, и вот мы там посидели, посидели пообщались, и говорю, ну ладно, мне-то надо идти уже, ну, в свое агентство недвижимости, мне надо идти возвращаться на работу. И вот мы с ней выходим с теплохода, и я такая иду, и говорю, Вагилька, как бы я сейчас с тобой на этот теплоходе хотела уехать? Я просто, знаешь, это вот, ну, вот настолько как-то невинно, ну, не знаю, легко, это сказала, понимаю, что никогда это не произойдет. И, ну, мы с ней идем, и на встречу идет их директор Круиза. Ну, и она знакома для Сергея Алексеевича, это моя подруга Татьяна, да, и она говорит, она очень хочет с нами, говорит, поехать в Москву на теплоходе. И он такой, знаешь, говорит, ну, говорит, в принципе, можно, сейчас, говорит, мы едем без туристов, до Москвы, мы идем без туристов, говорит, если она очень хочет, ты можешь взять ее с собой. И понимаешь, и она вот тут поворачивается ко мне, а у меня сразу, да нет, я же на работе, что родители скажут, у меня нет денег, у меня нет паспорта, то есть, короче, все такое, нет. Она у него спрашивает, сколько, ну, типа, сколько мы стоим на заправке. Он говорит, ну, где-то вот, они как раз на заправке теплоход заправляли, он говорит, где-то там еще час 10 или час 20, и говорит, ну, и теплоход отчаливает все, уже на Москву. И, ну, и он пошел, и она такая, на меня смотрит, и говорит, хочешь? Я говорю, Люба, ты что, ну, у меня нет паспорта с собой, нет одежды, нет денег. Что я маме скажу? У меня, знаешь, такое, что я маме скажу вообще. И, ну, и она такая, говорит, я тебе денег дам на обратную дорогу. Говорит, иду, тут мы найдем. И говорит, смотри, чтобы взять паспорт, ну, у тебя есть час 10. Ну, решаю. И тоже, знаешь, и она тоже такая пошла. И я такая, стою в ужасе, что, знаешь, такое, ну, нет, это невозможно. И такой, внутри, тихий, тихий, тихий такой голос, но ты же хотела. Знаешь, и я такая, шарашевна, остаю, не понимаю, что делать, что делать, куда бежать, а телефона уже тогда этих не было, тосотовых. И были еще вот эти телефоны-автоматы. Я иду в телефон-автомат, звонить на работу, ну, отпроситься на работу, в недвижимость. Телефон никто не берет. Я звоню повторно, телефон никто не берет. Это они там, как-то на этот педжер звоню, тоже педжер,

она не берет. И я такая, знаешь, потом я уже понимала, что, почему они, ну, почему они не брали, что, если они взяли, то я бы никуда бы не уехала, да. И я такая, знаешь, вот, стою, телефон там никто не берет. И, знаешь, в таком полусознательном состоянии, я останавливаю такси, еду домой на западной к себе, да. Вот это вот, быстро, какой-то халат, какие-то там тапочки, что-то собирают в сумку, тоже, как в осенне. Какие-то консервы там покидала, паспорт взяла. И на такси еду обратно, ну, на набережную, да. И мы едем, ну, едем на такси и снова телефон-автомат. Я таксисту прошу, остановите, остановите, я позвоню. И я снова звоню на работу, опять там никто не берет телефон. И я звоню маме. Маме звонить, вообще думаю, что сейчас она скажет, что что-то опять куда-то придумала, да. И я звоню маме, говорю, мама, говорю, я домой вернусь через две недели. И моя мама говорит, понимаешь, хорошо. То есть никогда такого не было, говорю, я уезжаю. Она говорит, хорошо. Я вообще в непонимании. Я говорю, ты меня не спросишь, куда я еду. А я ей рассказывала ну, про Любу, что Люба там есть она говорит, ну, я думаю, что что может быть ты с Любой едешь там в Москву. Понимаешь, для меня вообще это был такой сдвиг реальности. Мои родители так никогда не поступали. Никогда. Они бы мне говорили, что ты все удумала, денег нет, куда ты, а на работе вот это всегда так говорили. Зачем тебе это надо? А тут мама говорит, хорошо, я говорю, мам, тогда говорю еще одна просьба к тебе, говорю, я не могу дозвониться до работы, пожалуйста дозвони на мою работу и скажи, что я вернусь через две недели. Вот. И все, я кладу трубку и мы едем на такси и уже подъезжаем к набережной и уже прощание славянки, уже все тут машут теплоход и я знаешь, вот так вот по трапу прохожу и вот так вот трап поднимает. То есть вот секунда в секунду вот так вот минуту в минуту вот я пришла, я только перешла и все трап поднимает и теплоход отчаливает. Вот. И вот эти две недели знаешь у меня было вот такое ощущение вот как да этого, у меня тоже был вопрос такой Божье благодать я вообще и сказал, что такое Божье И вот это вот было две недели, вот этой божьей благодати, потому что я не думала ни о чем, ни о родителях, ни о работе, то есть все, я за работу забыла. Я выходила на палубу, я видела это небо, облака, этих чай, вот, у меня так было тихо в сердце, никогда мне не было там. И мы с этой Любой две недели ехали там, знаешь, три недели болтали с этой каютой, не выходили. Вот это были такие кайфовые дни, и вот такое вот состояние, это первый раз, когда я прикоснулась к этому состоянию божьей благодати. И я вот это тоже был первый раз, когда я почувствовала, когда ты делаешь то, что ты хочешь. И когда мы ехали на теплоходе, вот там познакомились с капитаном, там все такое, она познакомилась с капитаном, и она говорит, возьмите, ну, в следующем буду, а то же там к ним, этот телефон звонил, к ним на теплоход было не устроиться, слышно меня? Да, да, да, слышно. А вот мне тебя не слышно. Раз, два, три. Телефон видимо перебил, не слышу тебя. Давай перезайду. Чем-то как интересно. Вот это надо. Так интересно. Слышно нас? Да, сейчас слышно. И вот это я... Видишь, так интересно, говорит, надо, чтобы это в эфире прям было. Люди другие тоже слышали. Люди другие тоже слышали. Ну вот, да, и то есть это вот такой вот был мой путь. И вот знаешь, мы там познакомились вот с капитаном, и он типа, ну, пусть подает заявку на следующий год, ну, посмотрим. И вот, ну, на следующий год они меня взяли. Ну вот, мы доехали до Москвы еще два дня по ту силу в Москве, Люба мне заняла денег на обратную дорогу, и я поездом вернулась в Ростов. И когда я вернулась в свою недвижимость, меня уволили, конечно же. И, знаешь, у меня уволили, ну, мне было так спокойно внутри, но у меня не было ни обиды на них, ничего. То есть, когда мне, знаешь, директор вызвал, когда я вышла на работу, он мне вызвал, говорит, Татьяна Александровна, говорит, мы никак от вас такого не ожидали. Вы такой, ну, мы на вас строили планы, вы такой ответственный судник. Знаешь, я сижу, я говорю, вы знаете, я сама от себя такого не ожидала. Ну, вот реально говорю, ну, как бы вот так. И, ну, вот они меня рассчитали, отдали в трудовую книжку, и я сейчас, значит, целый день тусила на работе. То есть, мне не было ни обиды, ничего, абсолютно. И так спокойно, вот, и я ухожу с работы, и даже еще не испугалась, что я осталась без работы, что надо что-то делать, знаешь, то есть вообще. И я еду домой, и я встречаю там своего знакомого, который не говорит. Слушай, мы идем сегодня в Витю, поздравляю с днем рождения. А Витя, вот тот, про которого я говорила, да, в отделе мы работали, говорила, что если

у кого я хотела бы работать, и по чьим руководством, так это под Витяном. И он говорит, мы сегодня идем в Витю поздравлять. То есть, это ребята, с которыми мы работали, ну, в МПП. Говорит, пойдешь на, пойду, говорю, меня уволили сегодня с работы, говорю, я свободна, я птица, говорю, пойду, конечно. И вот это вот, я приехала домой, что-то там успела передеться, и мы вечером пошли в Витю поздравлять. И вот это, ну, сидим там же за столом, там же за столом, и Витя ко мне наклоняется, говорит, хочешь у меня работать секретарем? Знаешь, ну, я, ну, мне, говорит, нужен секретарь, ну, а секретарь администратор. Я такая на него смотрю, говорю, ты шутишь, он говорит, нет, я говорю, очень хочу. Ну, и, короче, я таким образом вечером нашла работу, и вот я еще с Витей работала, наверное, тоже года четыре. Вот. И, ну, вот, я работала у него, в его компании, у него частная компания, то есть, кооператив, компания, он стал заниматься, он делал ремонт, квартир, а офисов, там, ну, каких-то предприятий, офисов, там, кровлю, кровлю, в принципе, те же работы, которые мы делали в НПП, ЖКХ, те же делали в Витю, в частном образом. И вот, я у него, там, работала из мечека, мы секретарем. И я работала у него, а потом же, когда пришел период навигации на следующий год, и, ну, вот, Витя меня отпустил. Я говорю, слушай, я так хочу на теплоходе, говорю, ну, это моя мечта была попасть на теплоход, и вот я полгода уходила в навигацию на теплоходе, я работала полгода, зимой я приходила, работала у него. Это вот было, это было до момента, ну, вот, как бы, вот такая часть жизни. Но когда я уже в это время работала, у меня вот опять, ну, не покидала же вот эта таска внутреннюю, она-то все равно не покидала. И уже, а, вот, знаешь, как раз, когда я приходила зимой, возвращалась, ну, вот, сюда к Вите на работу, мне все равно вот, я сидела с этими бумагами, да, я понимала, что, ну, вот, кто я, что я, да, что я, ну, вот, не инженер с ней, ни вот с этими бумагами, что я могу, ну, где я, кто я, да, потому что понимала, что теплоход это все равно временное. И вот, как ты знаешь, ну, мне думаю, вот, что-то у меня приходило ощущение, что я могу что-то руками, что руками, вышивать, ну, нет, вот, подруга моя, парикмахер, думаю, с ножницами, ну, не вижу себя с ножницами. Ну, знаешь, ну, какой массаж, то есть, я была тогда такая напряженная, то есть, в теле я была такая напряженная, что я к людям боялась прикоснуться, а каком там массаж, ну, речь, чтобы я там кого-то трогала, там, знаешь, и кому-то прикасалось, что, ко мне не прикасаться, если я массажа никогда не делала, понимаешь, поэтому, ну, думаю, массаж, ну, как-то нет. Ну, потом все равно, вот, когда я в одной из наведаний, когда я вернулась домой, ну, в Ростове была зимой, и я что-то все равно поперлась, вот, закончила курсы классического массажа. Все-таки пошла я на массаж. Когда я еще обучалась на курсах, и когда я закончила, ну, думаю, что я очень глубоко ошиблась, потому что, ну, не моем, мне не нравилось вот это вот, знаешь, все эти приемы классического массажа. У меня такое было ощущение, что, знаешь, как тушка-курица лежит, вот, тело человека, обнаживание, ты вот это вот там, ну, вот, вот, хип, то еще что-нибудь, ну, вот, ну, не, не, не моем. В общем, закончить закончила, но не моем. Но, когда я снова там возвращалась на теплоход, ну, и там же сказало, что закончила курсы массажиста, массажиста, мне Бармен и говорит, ну, потрогай там наши плечки, потрогай наши шею. Ну, это я обижаю, что-то как будто трогала шею, шею плечи, и мне говорили, ой, какие классные руки, ой, как, посильнее, там, что-то такое. Ну, мне особо это не нравилось. А потом в очередной, в очередное моё возвращение вот, я попробовал ребятам на тайский массаж. То есть, ну, как-то вот дошла информация, тайский массаж, то есть, я стала заниматься телеской, вернее, ну, не, не заниматься, я попала вот на тайский массаж, то есть, я его называю телеской тоже. И ребята просто приезжали к нам в Ростов, и вот эта группа по саморазвитию ну, вот, через тело, через тайский массаж. И вот, я стала туда попадать, и мне это стало нравится. То есть, вот, как-то, знаешь, в одежде эти растяжки, я стала чувствовать, что у меня в мозгах начинает что-то расслабляться, что я начинаю расслабляться. Вот, и я в какой-то момент, в какой-то момент да, я попросила Андрею индивидуальную сессию, и я пришла к нему на индивидуалку, и вот он мне делает, знаешь, вот тянет мою руку, и он тянет мою руку, а у меня вот тут текут слезы, а в голове такое, это то, что я искала. Вот, как бы, да, что вот это то, что я искала. И я поняла, что мне очень нравится тайский массаж, но тогда здесь не было обучений, просто это приезжали ребята с этими группами, и я стала к ним ходить на группу. На

группы, они там каждые полтора-два месяца приезжали, и когда я была в Ростове, я ходила к нему, брала индивидуалки, то есть, я брала индивидуальные сессии, я стала видеть, что, ну, что я стала расслабляться, и потом уже, наверное, прошло года два, то есть вот на теплоходе я отработала четыре года в итоге. И в это время вот я уже ходила на тайский массаж. Телецкий еще не было в моей жизни, на тайский массаж. Просто вот как любитель. И вот в какой-то момент я стала понимать, ну, что мне этим хочется делиться, что, ну, вот уже, наверное, года три-четыре, ну, наверное, года три, да, вот я ходила на эти группы, и что мне этим хочется делиться. И вот я, когда пришла к Андрею, у которого чаще всего я занималась, я говорю, слушай, я хочу работать с людьми. Я говорю, я хотела бы работать с людьми. Он такой напрягся и говорит, ну, это твоя ответственность, я не учу массажистов. Типа, это твоя ответственность, что взяла на группах, то и взяла. Я говорю, ну, окей, хорошо, говорю, но я только у тебя спрашиваю разрешение, говорю, потому что если мне будет спрашивать у кого я обучалась, я буду называть твое имя. Он говорит, ну, окей. И у меня вот тоже тогда стоял вопрос, то есть очередной, очередной раз, то есть уже мама в это время умерла, да, папа вот еще был жив, то есть это как раз был год, когда папа был жив, и ну вот у меня стоял вопрос идти в навигацию, и я понимаю, что я уже не хочу идти в навигацию. То есть я задавала себе вопрос, да, вот я там работаю, для чего, хотя там, знаешь, и работы с иностранными туристами, оплата в валюте, то есть нам платили в долларов, эти чьи вы там в долларов оставляли. Я вначале там работала проводнице, потом в ресторане официантка, то есть в ресторане все чистенько, все это, все там импортно, то есть дорого-богато. И я думаю, ну вот я там работаю, мне нравится, я счастлива, мне нравится, нет, я там работаю из-за денег. А вот, что мне нравится? Мне нравится этот тайский массаж, но у меня нет здесь ни обучения, ни диплома, ни сертификата об обучении, ну вообще ничего, да, ни клиентов, то есть я никто что за вот у меня никак, как бы в этом. Единственное есть желание только этим делиться. И вот у меня такой стоял вопрос, думаю, и что делать? А теплоход уже готовили к навигации, то есть это уже было, знаешь, это был апрель перед майскими праздниками. И вот я сама хожу на теплоход, мы готовим теплоход к навигации, и вот каждый день я хожу-хожу, и каждый день чем, ну вот, у меня вот растет вот это, что не хочу, то есть вот я иду через такую силу. И в какой-то один момент у нас там было собрание в ресторане, да, и тоже, знаешь, вот как другая реальность, вот как будто открывается дорогая реальность, и я как будто сама за собой наблюдаю. Знаешь, я встаю, подхожу к директору ресторана и говорю, что аларомом на я не иду в навигацию. И мой ум приготовился, что она сейчас скажет ты что, ну, типа поехала, что она будет, ну, ругать, потому что неделя там до навигации осталась, она идти нового человека, да, то есть, ну, типа, ты что, месяц не могла назад раньше ставить. И, знаешь, то есть это прокручивается в моей голове, вот это все, что сейчас будет, да, а вот это, вот это, вот это, ну, и я говорю, что аларомом на я не иду в навигацию. И она такая, она меня смотрит, и я даже не придумала еще причины, почему, знаешь, это вот просто, как будто какая-то сила меня берет и подводит, и она говорит я тебя понимаю. Она говорит, я понимаю, что, наверное, ты не хочешь оставлять одного отца, ну, то есть, как бы, это же история, что мама умерла, что вот это, да, и там все знали. Она говорит, я тебя понимаю, мне, конечно, сложно, что ты, так говоришь, за неделю до отправления, мне нужно найти человека. Но говорит, окей, да, я единственное, что тебе попрошу, пока я буду искать этого человека, ты походи, ну, чтобы вот, ну, подготовить теплоход, то есть, подготовить ресторан теплоход, и пожалуйста, по выходе до последнего дня. И вот, короче, вот, вот, я не ушла в навигацию. То есть, я осталась и с такой вот, знаешь, с ужасом внутри, а что же делать дальше? И вот это вот было у меня такой год, такого, где брать клиентов, куда бежать и что делать, и что такое тайский массаж, как объяснить людям, потому что ну, тогда не было тайских салонов. Тогда про тайский массаж, ну, никто ничего не слышал. И поэтому, когда, знаешь, там, я шла по улице, и никакой рекламы, то есть еще не было, да, я шла по улице, и просто встречала своих, кого-то знакомых, мне говорят, чем ты сейчас занимаешься? Я говорю, тайский массаж, что это такое? Я говорю, ну, слушай, ну, мне сложно объяснить, что такое, давай, я тебе сделаю сессию. И вот, я так вот год, как бы целый год делала вот первый сеанс, вот, бесплатно человеку, человек, как правило, вставал и говорит, мне

понравилось, хочу там больше. И там, приходил на 3 на 5, кто на курс. Вот, и таким образом, вот, появлялись клиенты. А причем, вот, когда я Андрея спросила, он говорит, а что ты собираешься делать? Говорит, у тебя же нет ни сертификата, ничего, я говорю, я не знаю. Он говорит, иди, устраивайся в какой-нибудь салон. Я говорю, а кто мне туда возьмет без сертификата? Он, типа, ну, попробуй. И вот, я в один салон цунулась однажды. Тоже, вот, ну, пошла лечить зубы, ну, шла лечить зубы, и иду, вот, тоже по нашей улице, смотрю салон. Ну, думаю, дай-ка зайду, спрошу. И я такая завожу в салон к администратору, а прохожу с одной стороны, слева, там сидит женщина. Ну, я думаю, пришла к администратору, говорю, вам нужны массажисты? Она говорит, ну, нет, у нас там два кабинета, два массажиста, то есть штата Пакова. И такой, знаешь, я такая остаю, и так еле-еле говорю, а тайские массажисты вам нужны? Она такая, вы делаете тайский массаж? Я, ну, говорю, да, встает эта женщина. Что-что? Вы делаете тайский массаж? У меня такой, знаешь, а ты ее тона, каким тоном она это говорила, у меня вот так вот внутри сжалась, все, я такая, знаешь, а не мевшая, киваю головой, говорю, да. Она говорит, а у кого вы учились? Я говорю, у Андрея Замарцова, а у вас есть эфигат, есть? Я говорю, нет. Она типа того, что знаешь, такая, я знаю, что такое тайский массаж, типа мы сможем в Таиланде, там каждый год ездим, я знаю, что такое тайский массаж. И она мне говорит, ты готова мне показать свой тайский массаж? Я такая, знаешь, стою, а не мевшая, мне хочется кричать, что нет, нет, так страшно мне. Ну, и я такая стою, не мевшая, а да, говорит, если ты готова, то в 7 часов я освобожусь. Ну, как бы приходи сюда в 7 часов и типа сделаешь мне сессию. А это было, я к 12 шла к стоматологу. Ну, я говорю, хорошо. И естественно, я вышла от нее, у меня такой внутренний паралич, я там дошла до этого стоматолога, я еле доехала домой, меня телепала так, я Ивану принимала, и там антипанты принимала, то есть, мне было страшно смотреть на часы, как бы ехать туда. И, короче, я там и молилась, в общем, поехала, я туда, страшно было очень, и естественно, что, знаешь, ни на какую оплату я тогда не рассчитывала, что это мой сеанс, ну, массаж длился 2,5 часа, мне сеанс было 350 рублей. А оно мне спросило, сколько стоит твой сеанс. Я говорю, 350 рублей. И, ну, я не рассчитывала ни на оплату ни на чего, но для меня вообще знаешь, что вот кому-то там, я не знаю, я даже не знала, кто она. Вот, поняла, что, ну, она сказала, ха-ха-ха, я хозяйка солома. И, ну, вот, и я сделала ей сеанс, она такая встала и говорит мне, что ты достойно делаешь, достойно делаешь массаж, как бы, сколько я пробовала, она говорит, типа, не вопрос нарисовать сертификат за углом. Ну, говорит, ну, сертификат его дают в Москве, ты знаешь, где обучают? А тогда только в Москве обучали, там был какой-то один солон, 7 красок, где там за 907 дней обучения, 900 евро стоило. Для меня это были бы такие, ну, я говорю просто, я туда не поеду, ну, просто, просто не поеду. И она говорит, ну, сертификат это не вопрос. И она такая говорит, ну, в принципе, как бы, в салоне у меня, штаты комплектован, она говорит, в салон тебя пока не возьму, но говорит в моем лице ты нашла клиентку. И она мне вытаскивает 500 рублей и платит 500 рублей, то есть даже не 300, но и 50, и 500. И она говорит, если ты готова ко мне приезжать каждое утро, я хотела бы пройти курс. И она говорит, я завтра за тобой пришлю машину. Вот. И для меня вот это, знаешь, за мной пришлю машину. Алло, я опять, знаешь, я не спала ночь. Я там со своего четвертого этажа спускалась в эту машину, и у меня трялись руки, ноги, ну, в общем-то тряслось все, все, что можно. И когда, знаешь, мне привезли в их дом, то есть там трехэтажная сомня, ну, в нашем районе, элитном районе города Ростова, нам дано, где живет элита, да. И вот там вот эта сомня, куча народа, ну, как потом выяснилось, это куча обслуживающая персонала. И, ну, тоже, вот она оказалась хозяйка салона, а ее муж там замклавый администратор, там Ростова, да. И вот я каждый день, она мне присылала машину, и я приезжала к ней и делала ей курс массажа. И вот иногда, иногда муж присоединялся, когда он был дома. И вот, знаешь, то есть как бы для меня было удивительно, что для меня сразу вот крутые клиенты попадались. То есть, знаешь, крутые, состоятельные. И для меня это была такая учеба наблюдать за этим миром, потому что состоятельные, платежеспособные люди, они для меня были как небожители. То есть, ну, вот, мой уровень, ну, мои родители, мой уровень, когда мне говорит, мы тебе ничем не можем помочь. У нас нет никаких знакомых, нет ни денег, ни знакомства, да, то есть, ну, вот. И поэтому это была такая

отдельная, короче, какая-то небожители, в общем-то, да, я с этими людьми даже, в общем, и не общалась. И я тоже, это был такой, такая возможность наблюдать за ними. И я думала, что у них проблемы нет, у них же есть деньги, проблемы нет. И вот я многие вещи училась познавать на них тоже. То есть, знаешь, даже такой момент по поводу наших программ и установок, да, один момент, когда я приехала к ней, а ее вызвали на работу. И естественно, что, знаешь, ну, для меня с моими установками тогда, ну, в небожители же, я тут в небожители писаюсь. И ну, и я приготовилась, ну, нет, и нет, не будем работать. Я собралась уезжать. Она меня вытаскивает эти 500 рублей за сиансы, платит за сиансы. Я такая говорю, что, ну, сиансы же не было. Опять же, я же еще хорошая. Я тогда еще была хорошая. И в этих своих установках, я говорю, да, ну, нет, не надо, не надо. Я говорю, что, ну, в этих своих установках, я говорю, да, ну, нет, не надо. Сианса же не было. Она мне говорит, это твое потраченное время. Ты сюда приехала, сианса стоит, не по твоей вине, а меня вызвали на работу. Сианса, ну, не состоится по моей этой. И я оплачиваю тебе твое время. То есть, понимаешь, рядом с этими людьми мои вот эти вот шарики начинали становиться на место. То есть, ну, наверное, смотреть на людей, вот, которые без программ, да, вот почему они состоятельны. То есть, вот, почему у них, ну, как бы, ну, они при деньгах, да, то есть, они ценят и свое время, и чужое время. То есть, как бы, вот таким вещам я училась у них. И тоже, знаешь, что я видела, когда работала с ними, что, да, вот, состояние никакое у них при всем при том, что, вот, есть такое состояние. То есть, как бы, первая половина жизни у них была здоровья, была потрачена на то, чтобы заработать вот это все. Все это деньги и все это состояние, да. И сейчас они готовы были отдать там любые деньги, чтобы вернуть свое здоровье, свое, ну, свое состояние. Вот. То есть, вот, такой вот опыт того перехода, вот, к тайскому массажу. То есть, знакомство к тайскому массажу, это было вот через тайский массаж. А дальше, получается, после тем, чем ты сейчас занимаешься, как ты пришла к это? Вот. Когда люди у меня в массаже стали плакать под моими руками и рассказывать, что у них там всплывают какие-то картинки связанные там с детьми и с мужьями там с кем-то. То есть, вот эти, какие-то травмированные события, да, то, ну, как бы, я не понимала, о чем они мне говорят. Мы же этого не проходили, да, не, не, ну, не то, что не понимала. Я понимала, о чем они говорят, но я этому не училась, да. Потому что я же, ну, с собой работала. У меня-то тоже картинки-то приходили, когда Андрей со мной работал, да, и там, и слезы, и сопли, много чего проходило через это. Но мы на массаже не обучались. Это было просто работа с собой в парах и все. И поэтому мне такой стоял вопрос, а где этому обучиться? Где этому учат? Как связать сознание и тело? И вот таким образом, знаешь, как бы я ходила с этой мыслью, опять же, особо денег не было, куда-то ехать, знаешь, узнавать, где эти школы туда ехать, но был не вопрос. И тут тоже каким-то волшебным образом мне приходит приглашение, что идет набор в группу в Ростове телесно-ориентированную психотерапию, что Питерская школа приезжает в Ростов и набирает вот двухгодичный курс. Я не знаю, знаешь, то есть я это еще не искала. Это вот мне пришла там какая-то СНС-ка приглашение. И вот я пошла на этот курс, это был двухгодичный курс. Телесно-ориентированная психотерапия. И вот эти техники, которые я делаю, это уже с этого курса. Это уже оттуда. И я его закончила. Я его закончила. И вот, как бы, знаешь, я его закончила, потом в это время пришло знакомство с медитациями, сошегруппами. И вот как раз уже папа ушел. То есть я была свободна. И вот я ж говорю, я во все это обухнулась, во все свои терапии, в это обучение. Я стала ездить вот как раз после смерти папы. Была моя первая выездная группа в Одессу. То есть я попала на группу мистического роза, новоша группа. Это тоже была мистика, как, например, было ощущение, что папа не отпустил на эту группу. То есть папа умер за день до моего отъезда. И, ну, я не собиралась туда ехать. Тогда мне там, ну, ребята говорили, ты приедешь, я говорю, нет, я не приеду. Потому что, ну, папа болеет. И я говорю, ну, я сестру одну не оставляю с папой и в таком состоянии. И, ну, как бы, я отказывалась. Но, знаешь, вот папа умер на Кануне. Он умер на Кануне. И вот это вот там, поездка на кладбище. То есть, ну, знаешь, было такое ощущение, что, как будто он меня отпустил, отпустил на группу. Ну, это не передать словами, да, это вот... Да, это почувствовать. Да, это вот в таких ощущениях. То есть, и мы съездили на кладбище. Ну, вот, когда после похорон, да, на следующий день же едут на

кладбище. И, ну, и мне сестра говорит, там езжай. Я говорю, а как ты 9 дней? Ну, как ты сама? Она говорит, ну, я сама это, ну, как бы, это сделаю, там я не приглашу. Вот, и сестра мне отпустила, и вот, я уехала. И это было такое первое моё погружение в вашу группу, в вашу медитацию, в вашу терапию. И потом понеслось. И потом понеслось всё, что ты присылала мне, как люди тебя благодарят. Слушай, такой вопрос, вот у тебя такой, ты многие где в местах работала, ты прям очень интересный, в общем, путь. А вот такие у тебя там награды, достижения есть. Какие ты считаешь личные награды, достижения у тебя у самой есть? Что ты называешь личными наградами достижения? Ну, это может быть отличная, это которая, к примеру, тебя награждали на работе. Ты понимаешь, что какой-то проект ты сделала, ты получила награду за это, либо ты за что-то было ответственно тебя за это наградили, то есть выделяли то, что ты можешь делать лучше, чем другие что-то. Возможно, это были награды, какие-то премии, признания, либо ещё что-нибудь, достижения или всё, что ты считаешь. Ты знаешь, вот, ну, награды там никаких этих вонпелов, там, премий, там, как таковых там особо не было, да. Но в прошлом, я ж говорю, я всегда, как изгой, когда я училась в институте, и там что-то, знаешь, я там ходила за справедливость, такой борец за справедливость была. Это вот, характерно для людей, типа, страхов, понимаешь, когда они не понимают вот, для них вот это вот, блин, да, тигру, мясо в клетке не докладывают, несправедливо. И причём вот это несправедливость. И ради себя, то есть я её отставила не для себя, а за других. То есть в коле что-то я воевала с учителями, что они там к ученикам как-то привязываются, да, и в институте тоже. А что мне, летанчика, езжайте в свой росток и там ищите свой справедливость, поэтому, знаешь, мне всегда отмечали, что я какая-то не такая, ну там наград за это не давала. На работе вот тоже, знаешь, когда я работала в отделе, мне директор, ну, главный инженер, когда стал директором, он стал отправлять с детьми, каждый раз в какие-то поездки. То есть у меня, у которой нет детей, он меня оставил отправлять с детьми, в Питер, в Москву, чтобы я сопровождала, ну, везла детей на школьные коньяки. На что бы на меня были обольные все мамочки, потому что они хотели, у кого там был ребенок, они хотели туда поехать, ну, чтобы быть ребенком, ребенок под присмотром, они город хотели посмотреть. И понимаешь, это уже вот, ну, как бы, ну вот эти вот эти взгляды со стороны, они, ну, мне тоже на, скажем, надоедали, я к нему пришла, говорю, Алексей Петрович, ну, я не хочу больше ездить, ну, отправьте кого-то, у кого есть дети. На что он мне сказал, говорит, я никому не могу доверить детей, кроме тебя. Говорит, ты ездила, и будешь ездить. Говорит, я к детей никому другому не доверю. И вот там второй, ну, как бы, второй руководитель, обычно группу всегда двое сопровождают, да. И вот второй всегда менялся кто-то. А я, как в каком-то была неизменным вот этим попучкам, ну, не попучкам, а руководителям. Хорошо. Вот ты оша медитации, практики, телесная терапия, ты участвовала в каких-нибудь мероприятиях, рассказывала про это, были у тебя выступления, либо ты спикером была по этим темам, вы живете в этой ситуации. Тут такой вопрос, кто был для тебя учителем? Ну, я так понял, что для тебя учителем в кастке был Андрей, то есть тот, кто был твоим проводником в телеску. Понимаешь, учителям чего? Учителям, вот в принципе, здесь можно сказать, в жизни твоей, в то, чем ты сейчас занимаешься. Кто был твоим учителем, который ты можешь сказать, да, вот он тебя погрузил в это, либо это был другой человек. Ты знаешь, ну, их было много, на самом деле. Как бы, когда стал приезжать Андрей, потом через какое-то время его ученик Дима Абразовский, он тоже стал проводить тайский массаж, потом и стал проводить тайский массаж и медитации. Мы вот это на Новый год, ну, на Новый год, или какие-то праздники, мы больше даже с Димкой, да, Димка стал жить в Ростове, оставаться в Ростове, и мы больше даже это делали с Димкой. Андрей там реже приезжал. Вот. И поэтому тайский массаж я познавала и через Андрея, и через Димку. И потом даже Димка дальше больше пошел вот в телеску. Он в Америку обучаться. Он там стал заниматься телом через бодеролин. Это работа с печами. То есть это растяжка через нучи. И он тоже это стал привозить в Ростов. И вот, когда мы соприкасались, вот и туда я ходила. То есть как бы тайский массаж через двоих. А потом, когда мне нужен был сертификат, вот я ходила с вопросом, все равно же сертификат нужен. Где взять его? Знаешь, тоже иду по Ростову. А я очень любила читать

объявления. Ну тогда объявления были, этих реклам не было. И я иду. И стоит такой стемп и написано впервые в Ростове обучение тайскому массажу с выдачей сертификата. То есть приехал еще один чувак из Москвы. Приезжал, что-то его там организовал. Первый раз он приехал. Я обучал тайскому массажу и вот с выдачей сертификата. То есть потому что он учился в Таиланде. Он уже там, приемник этой школы. И он от этой школы выдавал сертификат. И вот я и у него еще прошла обучение тайских массаж-стоп и тайских массаж. И вот у меня все эти сертификаты есть. То есть это Андрей Шахов. И он тоже один из учителей получается. Угу. То есть, вот знаешь, не было кого-то одного. То есть это больше было. Вот я шла, вот как по потоку, наверное, знаешь. Они просто появлялись в моей жизни. Вот как только у меня где это взятие, где бы это мы обучиться, вдруг из них кто-то появлялся. Когда на мере неопотребности, оно и появляется. Да, да. Простите и обрящите. Да, да, да. И я, знаешь, для меня это было вот таким, ну, сигналом, что ли, да, знаком вселенной, что я правильно иду. То есть для меня это вот было такой вот поддержкой. Потому что, ну, мне говорили, ну, а чего ты поедешь в Москву? Ну, в Москве выдает сертификат. Мы в Москве за 7 дней 900 евро. Для меня это было тогда, ну, вообще не как. А Андрей, когда приехал в Ростов, у него это стоило 350 евро. То есть, понимаешь, то есть, и это было и в стоимости, то что это приехал человек в Ростов, и он вот, приемник этих знаний, то есть он оттуда, не просто который по книжкам там занимались, да? Ну, Андрей и Дима это вот, они по книгам это. Они просто там вот медитаторы, тоже оторванные, как бы, ну, оторванные медитаторы, они просто это по книгам обучались друг на друге, и это потом показывали людям. Такой вопрос. В стилетской, понятно. С тайским массажем, понятно. Аксес-барс, как тут вдруг как-то не означает еще и появился? Ну, знаешь, просто за эти годы я много еще чему обучалась. Много каких рук проходил. И двухгодичное обучение ошепульсаций. Это многие ребята вот сейчас работают ошепульсациями, дают индивидуальная сессия. В комнате Груцвольнику Константина Довлатова там проходила, да? Ну, короче, много всего. Ты-то хилинг я проходила. То есть, по мере своей терапии, да, случались мои травмы, открывались мои травмы, и я искала вот это где, как свою целостность вернуть, как исцелить себя, как соединить душ и тело, что еще, что еще необходимо, да? Ну вот, и не перебалок моим рукам, вот и как. Даже вот я пыталась это делать, но оно не внедрялось в меня. Вот я просто видела, просто глубина моей, от того, чего я делала, она становилась больше. И просто то, что я делала, оно как-то вот встраивалось, то, что я сейчас сделаю. Но, знаешь, вот в сторону энергии, ну, я тоже туда вот просто смотрела, но я считала, что я энергии не чувствую. Что энергия, это что-то такое тонкое, неуловимое, да, какие-то, что-то какая-то изэтерика, ну, что-то такое. И, ну, где-то я считала, что не чувствую, говорил, не надо мне разговаривать, что-то там чувствуешь, ничего не чувствую. Вот тело, когда с телом работают, ну, вот это я чувствую. И ни разу там не называла себя там целителем, вот энерготерапевтом или что-то такое. Но я стала слышать про это такс-эс-бар. И много лет я про него слышала какие-то 32 точки волшебные на голове, вот там, что все, что то просто расслабляет, но я много видела, там, попадала, что все эти теты-хиллеры, они стали преподавать это такс-эс-бар, тоже это видела. Ну, я просто наблюдала, и наблюдала с этой стороны. А потом я была, ну, а потом, и тоже слышала, что, знаешь, вот этот про акс-эс-бар, что вот вы обучитесь, эта реклама попадала, обучитесь, у вас на следующий день уже есть инструмент для зарабатывания И вот оно как-то так тоже звучало, отталкивало. Но я туда не шла смотреть. Я была здесь в Краснодаре, тоже, по приглашению клиентки. Я работала где-то там на фестивальном, я снимала номер в гостинице, жила в гостинице и работала с ней. И мы с ней уже закончили работать, и мне надо было уезжать в Ростов. И вот я пришла в гостиницу и захожу на РЖД, а мне, ну вот, не покупается билет. Вот, понимаешь, я смотрю на эти электрички, но вот билет не покупается. Нет энергии. И я такая думаю, ну не понимаю, что происходит. И такая думаю, ну что-то мне Краснодар, ну Краснодар не отпускает. Думаю, может быть, что-то еще тут в Краснодаре. А я жила в гостинице, и там, ну просто если, например, ты проплачиваешь за пять дней, пять суток, или три или пять, то это оплата там тысяча, да, а если посуточно, то тысяча восемьсот. И я такая думаю, ну ладно, может быть, ну не едет в Ростов. Думаю, ну тогда пойду сейчас за трое суток и плачу, а мне надо было съезжать

уже все, двенадцать, мне надо было съезжать. Думаю, ну вот, а тело, ну никак, не двигается. И я пошла, оплатила еще там за трое суток, и такая пришла, думаю, ну значит, просто мне время отдохнуть. Ну что-то мне отпускает в Краснодар, думаю, погода сама с собой. И пришла такая, знаешь, и там лежу в номере, листаю, в какой-то чат захожу, и написано. Попадаю в какой-то чат, и там встречаю объявления, что проездом в Краснодаре, бизнес легко. Что-то такое, там мастер-класс, бизнес легко. И мне вот это, знаешь, бизнес легко, потому что для меня бизнес, это неверно, тяжело. И для меня оно как-то так, знаешь, триггером, думаю, ну ладно, типа, посмотрю, где этот мастер-класс, где территориально он находится, думаю, ну, то есть мне так откликнуло в стиле, думаю, пойду схожу. И я написала этому чуваку, который выставил объявление, а он вообще где-то там, откуда-то с урала. Он выставил объявление, там Сергея Калабина, что типа, это вот будет Сергей Калабин, мастер-класс, вот там-то, там-то. И, ну, гостевая встреча, скажем, будет рассказывать про то, как бизнес легко построят. И я так и думаю, ну ладно, хорошо. И он сбросил адрес. И я думаю, что, знаешь, если, типа, здесь недалеко, думаю, ну, в районе Краснодар-то, не знаю, думаю, если здесь недалеко, пойду. И я посмотрела, что, о, это оказывается даже в этом районе. И, ну, я пошла гулять, встретила как раз вот с этой девушкой, с которой я работала. Я ей говорю, хочешь со мной пойти? Вот тут будет мастер-класс, бизнес легко. Она мне говорит, покажи, я ей показываю объявление. Она говорит, нет, с тобой не пойду, но я тебя туда провожу. Говорит, это вот тут рядом, в пешком. Она меня туда довела, то есть, это вообще было рядом, знаешь, вот где-то с гостиницей. И я прихожу туда, и это вот как раз Сергей Калабин, он один из инструкторов-фасилитаторов AccessBar. И он там стал рассказывать про это, AccessBar, про этот бизнес легко. Мне ни хрена, ничего не понятно, потому что их клиринги, вот это вот все. Ну, оно не про бары было, а про все вот... Ну, короче, у меня вот так голова поехала, я стала раздражаться. Я говорю, что, ну, вообще, что здесь можно понять? Ну, во всех этих клирингах он, да, вот через эти клиринги говорит, что я является основой Access. Он говорит, основой являются бары, то есть, типа вход в Access через бары. Я говорю, ну, вы даете бары? Он говорит, нет, я на завтра уезжаю в Сочи. Я говорю, ну и ладно, и эта такая, знаешь, раздраженная, напряженная, что ничего я не поняла, это Access, про что он, про какие клиринги ушла. И прихожу опять в гостиницу, и, знаешь, выхожу в Инстаграм, и меня тут вываливается в Инстаграм первым делом, какая-то иноросторговая, написано, что завтра она дает бесплатный мастер-класс по барам. И это все уходит в эти три дня, пока я еще здесь проснодарю. И я иду на этот мастер-класс по барам, и там они как раз и сессии дают, ну, и вот она рассказывает про эти бары, и мне становится понятно, мне поставили эти пальцы на голову, ну, да, мне, ну, там, 15 минут, правда, демосессию делали. Мне там ничего не понялась из этой демосессии, но я подошла к ней, но мне зацепила информация, которую она говорила. И я подошла к ней, и говорю, я хочу индивидуальный сеанс. Ну, можно с вами договориться. Она говорит, да, хорошо, я напишу, когда у меня будет время. И мы обменялись контактами. И она мне написала, что там на завтра у нее есть время, и я поехала на индивидуальный сеанс. Я приехала к ней домой, и вот она мне делает эти бары. Ну, то, что я тебе рассказывала, да, что она мне в тишине делает эти бары. У меня вот так вот течет слезар, и вот эта программа, с которой я работала несколько лет, чтобы понимать, что если я отпущу контроль, если я расслагнусь, я умру. И вот, ну, я просто увидела, как эти бары работают. И я встала, говорю, что, ну вот, да, я хотела бы пройти бары. И, ну вот, я уехала в Ростов, а у меня эти, ну, обучение было там через две недели. То есть я уехала в Ростов, и потом через две недели к ней приехала сюда, и обучалась у нее баром и фасильку. То есть она была первая, у кого я обучалась баром. Вот тоже здесь краснодаря. Хотя потом я увидела, что этих обучающихся, ну, в каждом городе, по-моему, у нас в Ростове тоже. Но вот я из Ростова приехала сюда именно к ней. То есть через нее прошел ход бары. Ну вот, вот как бы так. Таким образом пришли бары. Очень интересная история. Вот. Это прям, знаешь, интервью такое, про которое можно кино делать, книгу писать. Да. Ну, смотри, я про тебя очень много узнал. У меня даже вопросы. Я вот, ты отвечал на мои вопросы, я тебя не останавливал, тебя слушал внимательно. В принципе, все, что про тебя нужно было узнать, я это сделал. И тут я это все потом вместе скомпилирую, и потом, из твоих слов, потом это

родится слоган, твоё позиционирование, то дальше будет уже, когда мы поймем, кто наш, аудитория, всё-таки позиционирование, кто я, для кого я, и через, какой бой решаю, и через что я делаю. То есть, боли мы с тобой уже приблизительно поняли. То есть, забрали, какие боли целево-удиторию есть. Кто целево-удитория, у нас частично это сложилось. Что ты делаешь, понятно. И через как тоже понятно. Поэтому уже практически 100% твоего позиционирования есть. Осталось только это ещё сказать правильно, русским языком, наискет клиента, и всё, успех и обеспечим. Дальше, о чем мы будем с тобой говорить, это будет, то, что связано с твоей целево-удиторией, но мне нужно будет, я уже начну прозванивать их. Я поизучаю твоих конкурентов, если есть конкуренты твои по телеске, прям, да не, не есть ли, они есть. Вот, ты послуживай. Конечно есть, но людей, которые занимаются телеской, ну, очень много. Да, ты мне знаешь что? Ты мне поскидывай, человека 2, который в Краснодаре, вот такие, которые ты считаешь своими конкурентами, а также скидывай тех, кто являются топовыми в этом. Вот самыми лучшими, которые ты считаешь, которые делают это потрясающе, шикарно, то есть ты понимаешь, что они являются лучшими в этой сфере, и я изучу, как они это делают, что они делают, как они транслируют, где они вообще в принципе существуют на этом мире материальном, в этой мае, они являются. И тогда еще будет лучше складываться. Я пойму, также изучаю их, посмотрим, какая у них целевая аудитория, потому что иногда просто можно подсмотреть, где люди, как это, что они используют, чтобы это применить еще на себе. Посмотрю, возможно, у них есть сайты, возможно, как они себя, что у них есть, чтобы мы могли позаимствовать некоторые инструментари, у них лучших, знаешь, даже не луч, не самые лучшие могут нам что-то научить. Вот. Поэтому, давай, наверное, сейчас запишу. Я это запишу нам в группу. Я видел. Да, секунду, все, снова. А то все. Я в группу напишу, то есть, какие есть конкуренты. Саш, да, вот такой момент, просто я никогда не отслеживала, ну, как бы я не знаю, топовых, да, ну, кто такой топовый. Я просто знаю, что моя, у которой я обучала, обучала стилески, Елена Шубина, да, вот она мне попадает, меня просто часто спрашивают, какого ты обучалась, обучать ли она? Она, ну, как бы, знаешь, в своем росте, она, по-моему, ушла от стилески, ну, в элнас там, эти, ну, в психологам там стало, да, то есть, она от этого ушла, она обучалась у Баскакова, то есть, вот, телесная терпия, это там, где-то Баскаков, а вот кто, из-за 5, я же, я же не в соцсетях не была, понимаешь, хорошо, хорошо, ты тогда, вот, пусть тысячи, вот те, которые приходят, вот, смотри, сейчас запрос появился, люди тебя будут просто выходить, и ты будешь-то они вращать внимание, они будут появляться, вот, и я тоже со своей стороны буду искать, опять же, ну, аксесс-барс их много, даже та же кульпина и тому подобное, если говорить про, ну, кульпина, я не знаю, она уже, по-моему, не работает, она бары не делает, они именно обучают и живет в радости удовольствии, великолепии, что может быть еще лучше, и как, может быть, лучше, и все там у нее в порядке, в рожайсторическом языке, да, я-то по ее посмотрю, ну, потому что аксесс-барс очень много, очень много, я сталкивался, вот даже элементарно сегодня, вот, просто, сегодня я смотрел скорость человека, Виктор Торетта, который является лучшим фокусом ассистом Краснодарского края, у него девушка тоже открывает салон, там, лазернотерапии, но она еще аксесс-барс рассказывает, а, она это, она ароматерапевта, это же модное название ГТ-рафцев, вот, ароматерапевта, и у нее как аксесс-барсов, это, это, афермации, вот, у нее, афермация не работает, это типа, нет, но вот аксесс-барс, это супер-ваширные слова, как может быть лучшим и подобным, все хорошо, хотя это тоже является афермацией, пусть будет так, ну вот, сегодня мне появился попался человек, который тоже аксесс-барс, поэтому аксесс-барс очень много людей, так, аксесс-барс, море, вот, это с каждого послышно, и этих фасилитаторов, этих обучающих и делающих еще больше, просто, даже, которых ты не знаешь, да, их полно, поэтому, такие есть конкуренты тоже, посмотри, мы еще также коснемся целевого аудитории, мы, я пишу, коснемся ЦА, ЦА, это то, что у нас будет на следующий, когда это будет, давай сейчас пока что, пока что мы, я поизучаю все, то, что ты мне поприцелала, я по-оттранскрибирую все наши разговоры, я транскрибирую все, что про тебя узнал, сейчас пока долг достаточно, для того, чтобы я проанализировал, про целевого аудитории тоже, в принципе, пока, что мы это коснулись, но мы, и я еще со своими стороной, я же сейчас, а можно

так называть, это Властирины П позволители Неросети, можно так и называть, это горды, или это но еще не настолько, конечно, но я начинаю партнериться с нерастетями и я восхищаю, знаешь, я даже скажу больше, я восхищаюсь с нерастетями и их о Богу отворяю, потому что, в смысле слова, потому что тоже является проявление Бога, потому что это все является проявлением Бога, но они прям очень меня радуют и в виде визуала и в виде анализа и вот я хочу тоже еще обратиться к нерастям, потому что они помогут в анализе тоже целевого аудитории, потому что мы можем что-то не видеть и я вот транскрибирую все наши разговоры и мне помогает анализировать, выцеплять интересные данные, которые помогут, конечно, это все конслация этого всего, вот я это все как раз сейчас сделаю, наверное, в ближайшую неделю я этим займусь и как раз таки нужно будет твоих клиентов, вот я их обзвоню тоже, то есть в следующей неделе я думаю этим я займусь. Так, и уже промежуточно тоже получается, какие у тебя тоже такое виднее у меня дальше. Да, если ты мне не можешь ждать, давай, чтобы я думала, потому что ты видишь, я активно, я же хожу с этим и я тут со всех этих чатов, со компьютера, где вот этого отзыва, там у меня были, я тут собираю, знаешь, такое творчество, я сыграю лучше, вот, поэтому если тебе какое-то задание, потому что я медленная очень, да, для меня все эти технические штуки. Вот ты, как бы говоришь, что ты медленная, но я как бы медленности не заметил в твоей, в том, как ты предоставляешь информацию, то есть ты уже на следующий день начала предоставлять ее, и у тебя этот поток неискончаемый, это круто. Это даже мне как бы не столкнулись, погоди, если ты мне скажешь что-нибудь записать или сделать роли, то ты его потом не дожدهшься. Здесь это в не медленности дело, смотри, ты не медленная, здесь немножко другое, медленная, когда ты в принципе делаешь все медленно и хочешь, хочешь за тебе этого, либо не хочешь, ты все делаешь медленно, а ты, это называется не медленность, называется прокрастинация, когда ты оттягиваешь то, что тебе не нравится, но это не медленность, это прокрастинация. Вот, поэтому здесь вот, я хочу раздвять твою программу медленности, ты вообще не капай медлительно, вот, но момент того, что то, что ты еще не знаешь, ты можешь это оттягивать, но это не, это, просто говори, что тебе, вот, если какие-то будут задания, расскажи, что тебе, просто в чем ты видишь трудность, я тебе эту трудность как коуч развею, расскажу как эксперт и консультант, расскажу как это сделать, чтобы было легко, и тогда у тебя не будут прокрастинации, и помогут тебя зажечься, чтобы это сделать, как коуч мотиватор, тебе помогут зажечься, например, видео снять, либо что-то сделать, расскажу тебе, для чего это, как сделать, чтобы это было в радости великолепия, и чтобы было как можно еще лучше, вот, не, но в радость великолепия я это принимаю, но вот как может быть лучше, для меня, кстати, понимаешь, это интересный открытый вопрос, который тебя открывает вселенной, то есть как может быть еще лучше, то есть это доказывает свою открытость для вселенной к дальнейшему изобилю, вот Лиза говорит, что это может быть обесеннее то, что уже есть, а это с каким намерением возможно, как еще может быть лучше, ну это тоже, видишь, это может быть из эго, вот ты будешь, а может быть еще либо я понимаю, что сейчас я накормил 10 нигерийских детей, да, я сейчас расскажу просто историю про нигерийцев, как может быть еще лучше, то есть чтобы я еще там, еще 20 нигерийцев, у меня просто, у меня просто сын такой задал вопрос, слушай, пап, как ты относишься к тому, что к населению нигерий, я не знаю, никак не отношусь к тому, что они там бедствуют и тому подобное, это мирового масштаба, у нас был долгий интересный разговор по поводу чего ты поешь по поводу нигерийцев, когда у тебя в Новороссийске полно голодных людей, вот и без вагонь, но это другой, просто про нигерий был момент, откуда он взялся, то есть да, это очень интересные моменты, вот сейчас я говорю, это открытие, вот какая разница, главное, чтобы ты пришел к этому вселенной через любые инструменты, пусть это будет аксес-барс, но честно для меня аксес-барс это больше, я просто мое отношение к аксес-барс какое, человек это тот, который, человек создавший аксес-барс, это просто это маркетолог, очень хороший маркетолог, но я уже, как он пришел к азотерике, ну по формату непонятно, но теперь, когда я понимаю про духовность, это может прийти к любому человеку, важно кто ты, маркетолог или практолог или кто угодно, оно просто у тебя пришло, ну вот два года назад я к этому относился прям скептически, конечно у меня не то что скептически, а

я не видел, тут базы основаны на чем-то духовном, вот, чтобы работа с энергией, у меня работа с энергиями, это связано было с духовностью, сейчас я понимаю, что духовность это наука, это сознание и тело, и когда я понимаю, что там, где сознание, там, как там, где внимание и там энергия, когда я понимаю, что каждый человек является Богом, то теперь у меня понятно, что это может, почему это может сделать каждый, утром просто будет сила, с твоей осознанности будет влиять на силу твоей работы, силу твоей практики, вот я тоже к этому пришел, поэтому аксесс-барс тоже это очень сильный инструмент, который тоже. Да, знаешь, вот я, когда пришла к аксесс-барс, ну вот, стала, уже прошла бары у Ины, да, и мне стало больше интересовать, и там же у них есть основа, просто у них очень хорошо выстроены маркетинки, вот по сетевому понимаете, в этом маркете, ты можешь, да, вот в этом, ну, равных нет, да, но понимаешь, то, что я 18 лет, вот, по Кокбусинке доходила сама, вот, через свои терапии, вот к этой истине, да, когда я сама, ну, пришла вот к тому, что как важно работать с мышлением, как важно работать с телом, да, как важно работать с энергией, понимаешь, у меня на это ушло 18 лет, вот, через какой-то свой опыт, когда это уже не работает, что-то должно другое, что-то еще должно быть, что-то еще, а у них это все в мануале написано, что важная работа, работа с телом, с энергией и с мышлением, с сознанием, понимаешь, и вот у них как раз-таки суть, вот, чем я зацепил Оша, да, когда я услышала, Оша сказал, я вас ничего не учу, я учу вас быть самими собой, вот это была фраза, которую я зацепила и на долгие годы оставила там, потому что я много слышала про Оша, что она все в сгущу и такое, и сикой, понимаешь, вот этих чужих точек зрения, но то, что я сама слышала, я слышала и то, что огня резано, в барах, знаешь, меня что тоже зацепило, что они говорят, ну, мы вас ничего не учим, мы вас приглашаем помнить то, что вы уже знаете, понимаешь, то есть расслабиться в своем теле, почему у них много телесок, почему у них много вот этих телесных классов, то есть вспомнить то, что вы уже знаете, что сидит в каждом, но только вот в этом же этом состоянии нет, и у них акцент, что мы получаем тело, у них же вот это, а получение, получение, получаешь, не получаешь, сколько получаешь, как получаешь, вот это про получение, просто у них свой язык такой, но глубина, вот я вижу вот эту глубину, которую я искала 18 лет, вот так вот покупать сам по-разному, вот это как раз таки тоже один из моментов, просто то, что они да, знаешь, вот это иногда бесит, иногда злит, они устроили этот маркетинг по сетевому, что ты не можешь попасть на основу, если ты не прошел бары, ты не можешь там, ну, куда-то попасть, если ты не прошел бары и основы, а каждая там основа стоит 164 дня, вот это злит, конечно, знаешь, что они вот так устроили, прописали, ну, остается только сказать, что круто, ребята, у вас это получилось, а так, на самом деле, это классная штука, просто понимаешь, ее не все, я же говорю, не преподносят ее вот так вот, что все закончит, ты будешь деньги получать, ну нет, ну не так, и не работают бары вот так, как волшебная палочка, там тоже надо пахать, чтобы расслабить себя, свои носы, тело, ну хорошо, хорошо, в принципе, сегодня мы очень много закрыли, и я могу сказать, из сегодняшнего разговора, у меня, я уже знаю, что выложится, какие части дальнейшего нашего продвижения и распаковки, вот, следующая будет наисцелевкой, я еще сейчас про продукт поизучаю, почитаю, посмотрю, что не хватает, я отвечу на эти вопросы, и, ну, дальнейший, как раз-таки, будет понятно, что сейчас, да, вот, напишу сейчас, сейчас напишу еще контакты клиентов, изменить контакты клиентов, третья контакты, контакты клиентов, все, супер, все, знаешь, я хочу сказать, по поводу того, что ты говоришь, развею в миф, что я немедленно, ну я просто чувствую вдохновение рядом с вами, да, что, ну вот, я чувствую, что, ну, мы на одном языке, и вы чувствуете меня, и, ну вот, и пытаетесь достать меня истинно, да, потому что именно, понимаешь, не из этих болей, как, ну, как мой Ксаня говорит, да, клиент, что не этих болей и манипуляций, а я хочу из своей ценности, понимаешь, вот, ну, как бы, да, из ценностей, из приглашения идти, и есть ощущение, что вы мне увидите, помочь вы это распаковать. Да, это мы видим, мы видим. В любом случае, если говорить про маркетинг, вот, почему называют это боли, боли бы называют потребности, ну, к стоматологу, когда иду, когда болит. Ну, а другое дело, когда мы знаем про то, я сейчас немножко по-другому расскажу про боли, чтобы не было то понимание, как знаешь, классический маркетинг, я знаю, боль, я сейчас буду тебя лечить. Я немножко по-другому на это

смотрим, когда мы знаем боли целого аудитория, мы ее понимаем. Тут можно по-другому, это понимание аудитории, понимание, что у них не так, и мы знаем, мы даем людям понимание того, что мы знаем, что у них все-таки с ними происходит. То есть, в чем, вот, чем отличается продажа и впихивать. Когда ты впихиваешь, у тебя есть товар, и тебе все равно, ты будешь продавать товар для того, чтобы работа за комиссию, как мы сказали, то есть, работа за комиссию, вот. Но, когда мы делаем свой дело для того, чтобы помочь человеку, чтобы служить ему, тогда мы будем продавать, исходя из того, что нужно ему. Конечно же, когда это говорят, для того, чтобы продать, нужно технико-продаж, выявление потребности, для этого нужно там, установление контакта, это все сухо до тех пор, пока мы не касаемся уровня состояния и чувствования и энергии. Когда мы на этот уровень переходим, и мы понимаем, что у человека болит, когда он говорит, слушай, у меня сейчас болит башка, он говорит, слушай, у меня тоже, я понимаю, почему, потому что у меня тоже голова болела по этому ситуации. И я выбрал, вот, я выбрал себе вот вот это. Я не буду тебе говорить, что это, ну, я делюсь своим опытом, я говорю, слушай, можно сделать так, можно сделать разными путями, сделать то-то, но я тебе сейчас рассказываю и помогу это сделать, потому что я сам это проходил, я помог это сделать другим людям, которые сталкиваются с такой же болью, с такой же проблемой. Я тебе хочу помочь в этой ситуации. И у тебя есть выбор, либо обратиться ко мне, либо оставить все, как есть, либо, чтобы у тебя происходили трансформации, ты перешел на новый этап жизни, на новый этап чувствования, на новую, на новую, что кубы в новых состояниях. Из этих новых состояний ты сможешь жить по-другому и посмотреть на мир по-другому. А я тебе помогу смотреть мир по-другому, где новые возможности и тому подобное. И я понимаю это, и почему я тебе это говорю, потому что я знаю твою боль, я знаю, что у тебя внутри состояния того, что ты ждешь одобрения от своей мамы, я знаю, что ты внутри зажатась и у тебя ощущение того, что, блин, вот, хочется сорвать эту кожу, а как сделать, я не знаю. Но мы сейчас говорим про боль и целевого аудитории, другое дело, как мы это говорим и как мы это будем людям доносить. Я знаю, что это, знаешь, то понимание, когда ты смотришь на человека, у него есть пример порез либо ожог, а у тебя есть мастер, ты подходишь к нему, слушай, я вижу, у тебя здесь порез, порез, порез у тебя тут, порез, ну с минвод приехали, ну понимаешь, минводы не отпускает еще. У тебя порез, а у меня есть ветофилд, ну, да, такой есть препарат, крем, который поможет тебя порез убрать, ты не будешь чувствовать боль, а когда не будешь чувствовать боль, ты будешь думать о сругом, ты будешь думать о том, как, например, пойти и помочь другим, а сейчас, потому что ты думаешь о боли, ты на ней фокусируешься, и там твоя энергия, потому что где фокус, где внимание там энергии, а ты энергии смотришь. Вот это то же самое. То есть ты выступаешь, То есть ты выступаешь в роли человек, который видит, что у него сейчас происходит. Но тебе нужно научиться и понимать, а какие же бывают боли? Какие бывают боли? Ну давай, раз мы начали про кожу, какие бывают там эти заболевания кожи, да? И распознать их. Но мы можем вылечить эти заболевания, но не всегда мы понимаем, что какие они бывают. Но у нас универсальный инструмент, поэтому нам нужно понять, какие же заболевания кожи есть. Вот это болит целевого аудитория, вот я такими способами пытаюсь это рассказать. Поэтому маркетинг есть, суровый маркетинг, он суровый, когда отношение к нему вот такое. Но маркетинг это вообще, это все, все служение, все это от Бога. Главное, правильно, как это все делать. Продажей с любовью, я хочу, знаешь. Продажей с любовью, да, мы продаем с любовью. Поэтому и ты будешь продавать именно с любовью. И самое главное относиться к продажам мне к тому, что я не умею, ты каждый умеет продавать. Просто вот это стереотипное мышление, которое вообще, в принципе, советское было. И которое у нас даже, потому что у нас всегда транслировано для кто-то родителей, которые когда родили в Советском Союзе, да, нам транслировали. То, что продажи это плохо. Продажи это спекуляция, продажи это под запретом и поддажи это в тихие войны. А потом это всякие ммм, все вот эти все страхи, которые мы не прошли эти страхи. Например, я просто себя говорю лично, но у нас был нарядный. Поэтому продажи это хорошо. Это круто, это обмен энергии. Я согласна, просто я же говорю, знаешь, как бы, мы не удаст, много стоит, что стыдно, стыдно себя продавать, стыдно себя навязывать, что в этих продажах как бы вот этого

много, да. А просто вот хочется, что, ну, не вот не втюхивать, а ну это я. То есть, знаешь, я долгое время, я не соглашалась вот моей стереотипной, да. Почему у меня откликнулась бизнес легко? Что, ну, мне же говорят, это же твой бизнес, да. То есть я в начале там много лет как хобби там это было. Я большой путь проходила, как поднимать цену, как расти в цене, когда мне говорили, поднимать цену. Я там, ну, вот, вот эти, типа, это же твой бизнес. Я долго с этим не соглашалась. Ну, мои руки, мой бизнес. Это же так, да. Ну, и вот, вот, то, что я делаю, это, ну, вот, оно есть я и это есть продажа. Вот я могу вот это. Да, просто, ну, как бы, знаешь, через вот эти вот, скажем, барьеры, просто надо пройти, я согласна. Угу. Ну, в общем-то, это делать любовью, а не навязывать, знаешь, кому это надо и не надо, да. Вот как ты в чате скинуть, вам скинуть ссылку? Я говорю, нет, не надо. Ну, даже, вот, напишу, не надо, а мне все равно валится куча информации, приходится удалять их из чата, из гири. Вот, вот, как у тебя ты сопровождаешь, являешься проводником, когда боль, то есть за руку ведешь. Вот так я проведу за руку через эти барьеры, связанные с продажами. Так что. Спасибо тебе. Вот, тебе прекрасного, замечательного вечера. Помимо работы, доставил вам большое удовольствие послушать про твою историю. Вот, для меня и Лизе. Вот, тебе прекрасного вечера. Задание тебе поскидывал. Вот, там подумаем, когда мы, может, не на следующей неделе, а уже через неделю мы с тобой уже увидимся. Но мы в любом случае на связи будут скидывать промежуточные моменты. Ты тоже нам максимально скидывал, это что, вы просили? Вот. Тебе прекрасных выходов. Еще могу поделиться? Еще три минуты? Да, да, конечно. Спасибо вам огромное, что вам интересно этот мой путь. Да, как ты знаешь, мне самое интересное это рассказывать, потому что я сейчас начинаю это вспоминать. Я уже, как бы, какие-то вещи вот эти волшебные забыла, потому что оно чудесное. Что еще чудесного? Мы же с тобой говорили за Радовское Искусство. Да, одно из. Короче, я с парнем с одним договорилась. А, вот, где мы с вами встретились, там был к кому он приходил поддержать свою клиенту. Вот. И он в чате вот это в лейбере написал, что диагностика... Я ему написала про диагностику, что хочу диагностику. А я его просто видела там раньше, еще на одном мероприятии. Ну, и вот он мне там эту диагностику там сделал по моему голосу, там слушал, чего такого. И потом мы с ним договорились. Он говорит, а, ну, хочешь... Ну, мне вот эти вот э, а, о, ну... Я понял, кто это? Конечно, я хотел поработать. Он говорит, ну, если хочешь, давай поработаем бартером. Я говорю, ну, давай. И он пришел на один сеанс, мы с ним, я с ним поработала. Ну, он сейчас со мной не успел. Вчера вот мы хотели сделать, но у нас этот телемост не работал. Ну, короче, ему зашло очень круто. И он мне вчера говорит, что, ты знаешь, быть, у меня такая мысль возродилась, быть, у меня есть даже желание тебя попросить. Ну, как бы мы были с тобой, там хотя бы вот несколько сессий у бартера. Просто, ну, у меня сейчас нет денег для оплаты, он там тоже в распаковку пошел и заплатил там 200 тысяч, там тоже в этом плане работают. Он говорит, сейчас вот как бы так. Ну, говорит, я вижу, как мне это помогает, как мне это может помочь. И, говорит, мне очень хочется. Ну, я говорю, давай, я подумаю. Я взяла паузу подумать. Но вот такой вот момент от человека, я имею в виду просто, что хотел было повелиться, от человека, который вот в бартерском искусстве. Здесь, смотри. Здесь можно сказать то, что, во-первых, он будет твоим имбасодором. То есть, это очень важно будет отзыв. То есть, чтобы, какие у него сейчас, почему он к тебе обратился. И какие у него были результаты после первых сессий. И если мы говорим про целевую аудиторию, связанную с араторами, их и спикеры, их полно. Я могу сказать, если ты зайдешь в Мишу спикеров и араторов, ты получишь себе достаточное количество клиентов, ты про других даже просто забудешь. Мы, как помнишь, я говорю то, что, когда мы начинаем работать, мы свой вектор направляем. Вот мы поговорили про целевую аудиторию араторы. Я тебе сказал про араторов, и ты стала замечать араторов. И теперь их притягивать. То есть, мы будем притягивать, опять же, где фокус, там энергия, она будет и притягиваться к нам. Он к тебе пришел, как аратор, а это, честно скажу, сейчас людей, которые публичными выступлениями занимаются, обучаются, их как собак не резывает. Я, наверное, вот, наверное, тоже пойду сейчас обучать. Я могу обучать, сейчас пойду, если захочу, можете тоже обучать. Но сам факт то, что люди, людям что не хватает, люди не хватает то, что, какие результаты они получают после этого. А

теперь смотри логику. Араторское искусство, да? Каждый аратор снимает, когда мной говорит, у него устают. Я знаю, что здесь устают, здесь зажимы, не раскрывается голос, не до конца раскрывается челюсть. И они в один прекрасный момент понимают, а у них фокус иногда на себя происходит. А почему? Потому что что-то может болеть, какие-то травмы, волнения, это все на себя происходит. Если все идет зажимы, и с каждым разом, когда человек выступает, выступает, все равно это стресс. Это любовь всегда стресс, в личном случае не это стресс, всегда. Вот абсолютно всегда. И Гондопас говорит, я каждый раз, когда выхожу, я всегда у меня это, ну, в страх. И ты понимаешь, какой страх, как это влияет на речь, как это влияет на зажим. Можно даже попробовать, я это хочу. И мы это сделаем. Просто именно этот вектор, связанный с целевой аудиторией, чуть-чуть поглубже проработать, связанный с близкими выступлениями. Именно с сараторами и спикерами. Мы раскроем, какие уже у них могут быть воли, связанные с челюстями, какие у них проблемы могут связаны с их челюстями, исходя из страхов, какие могут быть страхи, как это оно накапливается. То есть мы можем прямо эту линию туда фокус делить и пойти. Вот ты говоришь то, что у меня всегда идет, как должно быть по накатам. Не просто так нам пришел человек, мы с тобой проговорили тогда про спикер, потом тебе пришел человек спикер для того, чтобы сделать тебе отличный кейс, который мы упакуем. Если с этим кейсом будешь говорить, а знаешь сколько этих спикер-шоу, где люди просто выходят, ну вот как это называется, спикер-шоу, где просто люди выходят, и там богатые люди приходят, стоят в пламке и начинают там что-то рассказывать. Я ходила на них, я ходила туда, это Денис Сазонов спикер-шоу организовывать здесь. Вот, вот. И там этому, ты понимаешь, ты чувствуешь сейчас то состояние, когда, оп, так, моя цель в аудитории в публичное выступление. То есть араторы, так, это тренеры, это публичное выступление, это спикеры. Так, спикеры, где заходят? Спикеры входят о, я тебя могу сказать, что ICBT, бизнес-тренеры, уже знаю, где могут быть, где уже есть в аудитории. Это ICBT, это бизнес, это тренировка тренеров, это все, это у них идет, идет. Люди, которые, опять же, не ходят на различные мероприятия, типа, расстановки. Вот. Тоже там люди, когда высказываются. То есть, там уже такая цель в аудитории. И ты знаешь, что говорить? Смотрите, вот ко мне приходил человек, у него раскрылся еще голос, исходя из этого он был зажим, у него кейсы появились, у него клиентура, вот его отзыв. Все. Чтобы говорить, что поднялся, например, ценник, средний чек и количество клиентов, от его дохода увеличился на 30%. Например, данным сейчас можно и нужно говорить вот этими словами, потому что мы продаем за деньги, а для того, чтобы человек хотел купить за деньги, нужно, чтобы ценность этого была выше. Ничего. Он почувствовал, но надо, чтобы нам пришли. Понимаешь, вот этот момент. Когда они пришли, они ценность почувствовали. Но все равно нужно, чтобы они к нам пришли, к клиенту поток. Воронка нам все равно нужно. В любом случае отсеяться. Но, когда понимаем, что у нас связанная со спикерами, Адам пошел, поехала. Спикер, Агрин располагал спикеру другому, спикеру кретику, увидела, как это у тебя произошло и нам с Рафан пойдет. И тогда тебе вообще продавать не нужно. Просто тебе люди будут приклеить, говорить, что нужно раскрыть наш голос. Нужно убрать все зажимы и все. Как тебе вообще заказать? Сейчас знаешь, мне нужно будет тоже какая-то помощь и такое вот наведение в плане, чтобы обучать. Мне нужно, знаешь, вот... Да, тоже здесь. Потому что это то, чем мне нужно заниматься по всем моим матрицам судьбы, и я давно должна это делать, но бы. Но из-за своих страхов я вот сижу и поэтому жопу себе создаю, как потеря квартиры и банкротство. Понимаешь, что с энергией уже рвет изнутри, что давно было бы это пора делать, но из-за страхов не делать. И поэтому вот как бы так. Это вот опять у меня была тут матрица судьбы, ходила под девчонком над девишником. И мне задача передавать... Ну, обучать. То есть мне вот... Мне тоже нужно передавать, понимаешь. Мне тоже нужно обучать. Мне тоже нужно отдавать знания. У меня много знаний не нужно отдавать. И вот я сейчас тоже... В принципе, я сейчас даю эти знания, но... У меня такой был момент, я тоже Лизе. Вчера я просто говорю, Лиза, может быть, я просто начну людей и я сейчас делаю, как я это делаю, просто рассказывать другим. И даже иногда... Ну, как это можно по-другому, как это сделать? Либо обучить, не знаю, тоже... Ну, опять же, понимаешь, какая штука. Просто так-то в обучение не пойдешь, не знаю ли цензия. Вот. Если

ты говоришь про онлайн обучение, ухлайн, то еще ладно, мы друг с другом пообщаемся, но опять же, все равно лучше какое-то. Так, получается, у тебя есть сертификаты, по которому ты обучаешь, понимаешь, у тебя есть эта экспертность, еще это можешь идти передавать знания, но в принципе, любые... любые все, что связано с телесным, ты уже можешь передавать, потому что у тебя учитель это передал. Вот. Это уже, в принципе, оно... Это как в Йоге, у тебя учитель дал добро, и ты передаешь, то есть то это немножко это инфа-продукт, то есть здесь нет ничего твердого у меня, только я у флайн буду, к примеру, где-то обучать, можно это делать. Но онлайн, ну тоже, опять же, чтобы это прямо массово делать, наверное, пока что нет, потому что это все-таки мы в лицензии нужно, чтобы это онлайн. Знаешь, я думаю, что просто когда ты в эту сторону смотришь, это, опять же, степь да, по ступенечке, в начале это с офлайн, я вообще даже там молчу, даже тех, кто меня просят, понимаешь, вот, чтобы они будут... Тогда смотри, тогда смотри, что мы делаем? Мы еще... с тобой тогда... Я сейчас посмотрю, что у нас сейчас на этой неделе, и я посмотрю, как мы с тобой еще поводу твоего ну, как передавать твои знания, тоже поговорим. Для них-то немножко трогается ли по аудитории, ну там уже более тоже сформированная. Короче, поговорим, сейчас я не буду уходить в Дебрию, просто еще туда пойдем. Хорошо, да и просто тебе забрасываю это, что... Да, конечно, я это помню, я это помню, у нас тебе это тоже один из важнейших проект-моментов, но первое закрыто, что тебе даст прокормиться, второе то, что даст тебе отработать корму. Ну вот, корму отработать мне как раз таки обучением, мне уже по этой матрице судьбен... Да, я говорю, первое, что прокормиться, это то, что ты делаешь и продавать, а второе уже корму отработать, да. Что типа тебе год остался, что ты будешь еще по этим... по номерологии, что вот этот год, если не зайдешь, то потом уже будут просто... Зайдем, в этом году зайдем. Но не в этом, в этом году тоже зайдем. В этом, в этом, в этом, от декабря до декабря. Не... Еще хочу, чтобы спросить, а ты Виктора Таретту знаешь? Да. Ну, лично знаешь? Да. Это мой клиент. Да? Офигеть! Моему старшему сайду. Я ему сайт делал. 2 или 3 год назад. Вот. Он у меня 5 сеансов прошел. Офигеть, и как? Ну, есть отзыв его. Дошел до 50. Я думаю, что... ну, как бы... что ему зашел. А я говорю... Я хотел бы до 10 дойти, чтобы потом, ну, хочу еще потом прийти. Ну, круто, круто. А я, ну, вы, получается, еще самое интересное, когда жили в одном из... ну, в Один. Когда мы только продали квартиру, вот, и переехали в квартиру на съем, он в этом доме жил на Казбекской 5. Вот, он сосед. И также он сейчас очень много, тоже связанной с энергиями. Ну, он татушку еще сделал. Там какой-то. Но он обращался... один психолог, который тоже что-то с энергиями так... Короче, что-то там делают. Это я так утрированно сейчас показываю. Тоже он в эту тему полез. Интересно. Ну, Камон, ты иллюзионист. Ты делаешь магию. Я понимаю, что... но ты должен все равно с этим общаться. Я как раз отзыв написал, что он наконец-то почувствовал энергию. Вот. После пяти сеансов, что он эту энергию почувствовал. Вот. Так что с Виктором Тареттом мы знакомы. Вот. Ну, Ладненько. Да. Давай. Хорошего тебе вечера. Хорошего выходных. Давай. Пока-пока. Пока. Благодарю вас. Да, и тоже тебя благодарю. Угу. Хорошего.